

АЛМОНД Габриэль

Алмонд (*Almond, Gabriel Abraham*) Габриэль (род. 12 января 1911 г., Рокайлэнд) - американский политолог, один из инициаторов «бихевиоралистской революции», работы которого в области сравнительных исследований политических систем и культур, а также по теории политического развития являются классикой современной политической науки.

Биография и основные работы

После защиты в 1938 г. докторской диссертации в Чикагском университете Алмонд преподавал в 1939-1946 гг. в Бруклинском колледже (сейчас - *City University of New York*), прервав на время войны академическую карьеру для службы в Управлении военной информации и в Управлении по оценке эффективности стратегических бомбардировок при Министерстве обороны США. Алмонд преподавал в Йельском (1947-1951, 1959-1963) и Принстонском (1951-1959) университетах; с 1963 г. занимает пост профессора политической науки в Стэнфордском университете; в качестве приглашенного профессора (*visiting Professor*) преподавал в ведущих университетах мира. Алмонд неоднократно удостоивался престижных наград в области политических исследований; Президент Американской ассоциации политической науки в 1965-1966 гг.; с 1961 г. состоит членом Американской академии наук и искусств; лауреат премии имени Джеймса Мэдисона (1981).

Автор многочисленных работ, в том числе: «Американский народ и внешняя политика» (*The American People and Foreign Policy*, 1950); «Политика развивающихся регионов» (*The Politics of the Developing Areas*, 1960; соавт. и соред.); «Гражданская культура. Политические отношения и демократия в пяти государствах» (*The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*, 1963; соавт. Сидней Верба); «Сравнительная политология. Эволюционный подход» (*Comparative Politics: A Developmental Approach*, 1966; соавт. Дж. Бингэм Пауэлл); «Политическое развитие» (*Political Development: Essays in Heuristic Theory*, 1970); «Кризис, выбор и изменение. Исторические исследования политического развития» (*Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development*, 1973; соавт. и соред.); «Современная сравнительная политология» (*Comparative politics today: A*

World View, 1-е изд. 1974, 7-е изд. 2000; соред. и соавт.); «Сравнительная политология. Система, процесс и политический курс» (*Comparative Politics: System, Process, and Policy*, 1978; соавт. Дж. Бингэм Пауэлл); «Гражданская культура: пересмотр концепции» (*The Civic Culture Revisited: An Analytic Study*, 1980; соавт. и соред.); «Разделенная наука. Школы и секты в политологии» (*A Discipline Divided: Schools and Sects in Political Science*, 1989); «Сравнительная политология. Теоретическая структура» (*Comparative Politics: A Theoretical Framework*, 1-е изд. 1993 г., 3-е изд. 2000 г.; соавт. Дж. Бингэм Пауэлл и Р. Мундт); «Плутократия и политика в Нью-Йорке» (*Plutocracy and Politics in New York City*, 1997); «Современная европейская политика» (*European Politics Today*, 1999; соавт. и соред.) и др.

Вклад в развитие политической науки

Алмонд принадлежит к числу классиков современной политической науки; он внес значительный вклад в развитие не только собственно сравнительной политологии и политической теории, но и всей дисциплины в целом. Алмонд - один из самых упоминаемых авторов в современной политической науке и лидер по этому показателю в сравнительной политологии.

Алмонд одним из первых среди политологов занялся проблематикой систем. Отгалкиваясь от функционалистских теорий *Толкотта Парсонса* (1902-1979), *Эдварда Шилза* (1910-1995), *Мариона Леви* (род. 1918) и др., он определял социальную систему как «взаимозависимое взаимодействие» ролей и структур (институтов), выполняющих свои функции таким образом, чтобы поддерживать всю систему в равновесном состоянии. Акцент на взаимозависимости и взаимодействии элементов системы позволяет *систематически* оценивать эффективность функционирования конкретного социального и политического института, избегая «нормативных и идеологических определений». Функционирование (*performance*) системы в окружающих ее средах (т. е. в обществе с его остальными системами и на международной арене) описывается в категориях возможностей (*capabilities*) и собственно функций системы. Именно на этой основе, т. е. в категориях *системных возможностей, функций преобразования (conversion functions), функций сохранения и адаптации системы (system-maintenance and adaptation functions)*, а также *соотношений* между эти-

---

ми тремя классами функций, Алмонд предложил сравнивать политические системы.

Далее, система как аналитический инструмент, заимствованный из биологии и механики, нуждается в адаптации к потребностям политической науки, связанным со спецификой мира политики. По мнению Алмонда, подобная адаптация возможна путем установления исключительного отношения политической системы (и политики в целом) к использованию или угрозе использования *легитимного насилия* (физического принуждения и суровых санкций), наделяющих любые институты и процессы собственно политическими аспектами.

Алмонд развел классификацию *системных входов (inputs)* в виде требований (*demands*) и поддержки (*supports*), предложенную *Дэвидом Истоном* (род. 1917), выделив четыре типа **требований**: 1) требования товаров и услуг (в виде, например, возможностей для образования и отдыха, дорожной и транспортной инфраструктур и т. п.); 2) требования относительно правил, регулирующих поведение как людей, так и больших структур (рынков и др.); 3) требования относительно участия в политической системе в виде избирательного права, свободы собраний и т. п.; 4) «символические входы», например требования относительно демонстрации величия и могущества государства в моменты кризисов и т. п.; и четыре типа **поддержки**, предоставляющей необходимые для функционирования системы ресурсы: 1) материальная поддержка в виде уплаченных налогов или предоставленных гражданами услуг вроде воинской повинности; 2) согласие исполнять законы и прочие правила; 3) политическое участие, например поддержание политического общения, участие в выборах и т. п.; 4) демонстрация почтения к властям, официальным политическим символам и ритуалам. Что касается *системных выходов (outputs)*, то Алмонд предложил четыре класса действий (*transactions*), в целом соответствующих четырем типам поддержки: 1) извлечения (*extractions*), которые принимают формы всевозможных сборов, налогов и т. п., а также индивидуальной службы системе; 2) всевозможные правила, регулирующие поведение людей и их взаимоотношения; 3) распределение товаров, услуг, статусов и др.; 4) «символические выходы», включающие утверждение ценностей, демонстрацию политических символов и др.

В политической (как и в любой другой) системе происходит преобразование требований и поддержки в системные выходы. Система

стабильна, т. е. находится в состоянии равновесия, при легитимном или предсказуемом соответствии системных выходов входам требований и поддержки. Следует отметить, что системные входы поступают не только извне системы, т. е. из окружающих ее сред - общества, других политических систем, но и изнутри — от политических элит. Если функции преобразования свойственны всем политическим системам, то неизменно специфичными являются структуры, институты и роли, задействованные в осуществлении данных функций. Функциональная специфика структур, институтов и ролей, свойственных конкретным системам, делает возможным эффективное сравнение политических систем. Алмонд предложил следующую классификацию функций преобразования: 1) артикуляция интересов или требований; 2) агрегация (объединение) интересов в конкретные планы действия; 3) преобразование планов действия в авторитетные правила (официальные политические курсы); 4) применение общих правил к частным случаям; 5) толкование правил в конкретных ситуациях; 6) распространение информации о происходящем в самой политической системе и передача информации в социальную и международную среды.

Введение в анализ политических систем категории *системных возможностей (capabilities)* позволяет оценить влияние окружающих сред на систему, а также влияние системы на данные среды; это также делает возможным сравнение политических систем по показателям эффективности их функционирования (*performance*). Системные возможности выступают в качестве своего рода величин для измерения эффективности функционирования политической системы. На основании классификации входов и выходов Алмонд построил свою классификацию системных возможностей: 1) *возможности извлечения* (показывают степень эффективности извлечения материальных и человеческих ресурсов из общества и международной среды; доступны количественному измерению в виде доли национального продукта); 2) *регулятивные возможности* (обозначают степень и способы контроля политической системы над поведением индивидов и групп и над их отношениями); 3) *возможности распределения* (обозначают распределение политической системой всевозможных благ, ресурсов, статусов между индивидами и группами); 4) *символические возможности* (обозначают модели и способы, а также степень эффективного представления системой символов в обществе и на международной арене);

5) возможности отвечать на требования (показывают зависимость между *входами* и *выходами* в виде степени соответствия между ними).

Применив структурно-функциональный подход, Алмонд связал уровень системного развития с дифференциацией структур и ролей в обществе, автономией его подсистем и эффективностью реализации системных возможностей и функций. Причина многих изменений в политической системе - *дисфункциональные входы* (*dysfunctional inputs*), например, в виде требований со стороны общества и т. п., причем большую важность имеет реакция элит на них, и в целом влияние элит на процессы социализации и рекрутирования. Системные изменения представляют собой появление новых ролей, установок, институтов, системных возможностей и т. п. **Политическое развитие** в целом является сочетанием культурных аспектов секуляризации (рационализация видения мира) и структурных аспектов дифференциации (усложнение ролей, структур, институтов). На основании показателя уровня структурной дифференциации общества и типа политической культуры Алмонд предложил следующую типологию политических систем: 1) *англо-американские* (многомерные, сложные политические культуры с общей ориентацией на свободу личности, но вместе с тем характеризуются гомогенностью в том смысле, что в обществе существует консенсус относительно основных целей и средств политики; политическая система похожа на рынок, где на продажу выставлены различные политические идеи и планы, а политика - на игру, где акторы имеют четкие роли и действуют по определенным правилам; власть и влияние в системе разделены между множеством акторов, и это разделение конституционно оформлено); 2) **континентально-европейские** (главным образом это Франция, Германия и Италия; Скандинавия и малые страны Европы имеют смешанные системы, т. е. в них сочетаются англо-американские и континентальные черты; национальные политические культуры фрагментированы, в силу чего предпочтительнее говорить о множестве субкультур с различными уровнями развития, включая доиндустриальные, причем сами субкультуры также достаточно фрагментированы; торг и компромиссы как инструменты политики недостаточно распространены, зато распространены радикализм и экстремизм; каждая субкультура создает для «своих» особую систему ролей; субкультуры могут пребывать в состоянии острого соперничества); 3) *доиндустриальные и частично индустри-*

альные, иначе, традиционные (смешанные культуры, состоящие из вестернизированных и традиционных элементов; данные системы практически всегда сталкиваются с угрозой больших вспышек насилия в силу несовпадения и конфликтов политических представлений и ориентаций; роли не закреплены между акторами; даже модернизированные элементы таких политических систем несут сильный отпечаток традиции) и 4) **тоталитарные** (синтетически гомогенные культуры; общество управляется рациональной бюрократией, находящейся под контролем одной партии; доминирующими являются роли, связанные с осуществлением контроля и применением насилия; невозможность разделения власти в силу монополии одной партии - отсюда «функциональная нестабильность властных ролей», меняющихся по воле партийного руководства).

Велик вклад Алмонда в разработку проблематики политической культуры, ставшей после его работ одним из важнейших аналитических инструментов в изучении политической жизни, причин стабильности/нестабильности политических систем, процессов демократизации и т. п. Предтечей предпринятых Алмондом и Вербой сравнительных исследований в области политических культур и социализации был, в силу ряда причин, преодоленных только спустя 30 лет, не совсем успешный, проект «Становление граждан» (*The Making of Citizens*), организованный **Чарльзом Мерриамом** (1874-1953) в Чикагском университете в 1920-х гг.

В концептуальном плане «Гражданская культура» оказалась под сильным влиянием, в частности, теории демократической стабильности американского политолога **Гарри Экстайна** (1924-1999), согласно которой эффективно функционирующая демократия представляет собой смешение явных противоречий, «сбалансированных несоответствий», например между консенсусом и расколом, между большими полномочиями правительства и принципом ответственности перед избирателями и т. п. Поэтому сам Алмонд определяет теорию гражданской культуры как теорию демократического равновесия, основывающуюся на положении о том, что демократическая стабильность вероятнее тогда, когда всевозможные политические процессы и ориентации находятся в состоянии равновесия, что возможно, как было доказано Алмондом и Вербой, при смешанных типах политических ориентации и участия.

Алмонд и Верба работали над «Гражданской культурой» в 1957-1962 гг., т. е. в «золотую» эпоху администраций Эйзенхауэра и Кеннеди. Более поздние исследования, в том числе и «Гражданская культура: пересмотр концепции» 1980 г., показали, что политические культуры США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики с тех пор претерпели значительные изменения, по крайней мере в США, Великобритании и Германии. Это обстоятельство позволило Алмонду позже характеризовать политическую культуру как «пластическую многомерную переменную», к тому же еще и «очень чувствительную» к структурным изменениям, в особенности демографическим, гендерным, экономическим, информационно-коммуникационным, вызывающим определенные политические изменения, в частности такие, как перестройка партийных систем, появление новых общественных движений, рост недоверия и враждебности по отношению к правительству и традиционным институтам, перетекающих в требования децентрализации, дебюрократизации, дерегулирования, приватизации и т. п. Вызовы положениям демократического равновесия, играющим ключевую роль в теории гражданской культуры, исходят от уменьшающегося уровня членства в классических партиях и группах интересов и недоверия им, снижения уровня участия в голосовании на выборах, которые в совокупности изменяют участнический компонент гражданской культуры, а также поляризации, фрагментации политической повестки дня, ослабления придаваемой правительству и должностным лицам легитимности, что отражает распространение отчужденной, а не лояльной подданнической ментальности, считавшейся ранее данностью, популизма электронных СМИ и т. д. Алмонд призывает уделять внимание не только внутривнутриполитическим факторам всех этих изменений, но также факторам, имеющим «внешнее происхождение», таким как окончание холодной войны, распад СССР и глобализация.

Последнее время Алмонд работает над созданием общих концептуальных и методологических основ исследований по всем субдисциплинам политической науки, которая сочетает в себе «как научную, так и гуманистическую составляющие». По мнению Алмонда, современной политической науке «присуще единство содержания и метода»; методология политической науки «характеризуется плюрализмом, который в основе своей эклектичен, т. е. допускает сосуществование различных методологических концепций».

АЛЬТУЗИЙ Иоганн

Альтузий (*Althusius, Johannes*) Иоганн (род. ок. 1557 г., Диденсхаузен, Вестфалия - умер 12 августа 1638 г., Эмден, Голландия) - немецкий политический теоретик, которого считают родоначальником современных теорий федерализма и консоционализма; философ права, обосновавший идею народного суверенитета.

Жизнеописание и основные сочинения

После обучения праву и философии в университетах Кёльна, Базеля и Женевы Альтузий (нем. Альтхаус) получил место профессора в Протестантской академии г. Херборн в графстве Нассау, в которой преподавал вплоть до 1604 г., заняв пост ректора Академии в 1597 г. В 1604 г. во многом благодаря книге «Политика» и репутации превосходного юриста Альтузий стал синдиком (старшиной) голландского города Эмден, пользовавшегося славой Северной Женевы, или «Северной столицы кальвинизма», но при этом находившегося под юрисдикцией Священной Римской империи германской нации. На данном посту Альтузий выполнял функции прокурора, адвоката и дипломата, а в 1617 г. возглавил совет церковных старост, оказывая большое влияние на политическую и религиозную жизнь Эмдена.

Автор ряда работ по праву, включая: классический трактат «Два тома, посвященные римскому праву» (первое издание 1586 г. - *Juris Romani Libri duo: Ad Leges Methodi Rameae conformati*; второе издание, исправленное и дополненное, 1588 г. - *Jurisprudientia Romana, vel potius, Juris Romani ars; Duobus Libris comprehensa, et ad Leges Methodi Rameae conformata*); «Два тома, посвященные гражданскому общению» (*Civilis Conversationis Libri Duo: Methodicu digesti et exemplis sacris et profanis passim illustrati*, 1601; второе издание исправленное и дополненное 1603 г.); «**Политика**» (первое издание 1603 г. - *Politica Methodice digesta et exemplis sacris et profanis illustrata: Cui in fine adjuncta est Oratio panegyrica de utilitate, necessitate et antiquitate scholarum*; второе издание, исправленное и дополненное, 1610 г. - *Politica Methodicu digesta atque exemplis sacris et profanis illustrata; Editio nova priore auctior, et cum Indice amplissimo. Cui in fine adjuncta est, Oratio panegyrica De necessitate et antiquitate scholarum*; окончательное, исправленное и дополненное, издание 1614 г.); «Три тома,

посвященные теории справедливости» (полное лат. название - *Dicaeologica Libri Tres, Totum et Universum Jus, quo utimur, methodicu complectentes: Cum parallelis hujus et Judaici Juris, tabulisque insertis, atque Indice triplici; uno, auctorum; altero, capitum singulorum; et tertio, rerum et verborum locupletissimo et accuratissimo*, 1617) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Альтузий, работавший в кальвинистской традиции, утверждал, что **политика** является «искусством объединения людей (*consociandi*) с целью установления, улучшения и сохранения между ними социальной жизни», иначе говоря, политика - это «симбиотика». Посему объединение (ассоциация или сообщество) людей и составляет предмет политики; соответственно, человек является *политическим* существом (симбиотом - *symbioticum*) при условии, что он объединен с другими людьми в группы (это утверждение находится в русле аристотелевой традиции). Люди объединяются в зависимости от потребностей и побуждений посредством договора, а точнее, множества договоров. Народ - «тело, представляющее собой сожительство индивидов» (*corpus symbioticum*). Исходя из кальвинистской доктрины о предопределении, Альтузий предположил, что существует Закон, которому подчиняются все люди, но также они распоряжаются и существенными правами. Отсюда последовало положение, что только народ, т. е. все люди-симбиоты, распоряжается всей полнотой суверенных прав (*народ как носитель суверенитета*), и данное обстоятельство подлежит учету со стороны любого правителя, который обязан подчиняться благим установлениям сообщества. Таким образом, речь идет о необходимости наличия у правителей согласия со стороны управляемых на осуществление власти. Правительство (правитель) осуществляет административные функции в государстве, которое является «универсальным общественным объединением» (*universalis publica consociatio*). В том случае, если правительство не выполняет свои функции и обязательства должным образом, злоупотребляет властью (тирания) и ставит под угрозу само существование сообщества, разрушает гражданскую и социальную жизнь, то сопротивление ему или даже его смещение является этически оправданным, ибо это есть акт борьбы со злом. Тем не менее, в отличие от большинства кальвинистских теоретиков, Альтузия больше интересовало не оправдание сопрогивления правителям-

тиранам, а создание способов обеспечения гармонии в человеческом сообществе.

Существует пять основных типов общественных объединений: семья (естественное объединение); добровольное объединение, основанное на сотрудничестве трех и более людей, принадлежащих к той же гильдии, профессии и т. п. («коллегиум»); местное сообщество, город; провинция, а также государство (*respublica* или *regnum*). Каждый последующий тип ассоциаций включает в себя все предыдущие, которые продолжают существовать параллельно ему. Каждая из ассоциаций, составляющая общество, обладает автономией по отношению к целому и другим ассоциациям. Устойчивость общества, структурированного как федеративная или конфедеративная - в зависимости от уровня внутренней интеграции - полития, по мере образования новых и функционирования уже сложившихся ассоциаций поддерживается с помощью серии общественных договоров. Исследуя взаимоотношения сотрудничества между различными ассоциациями и внутри больших объединений людей, Альтузий разработал целостную теорию федерализма, который выступает альтернативой феодальной иерархии и инструментом обеспечения единства, основанного на общих интересах и всеми разделяемой морали (она, в свою очередь, имеет в качестве основания Десять заповедей). В основе теории Альтузия - неотчуждаемость суверенитета, которым распоряжаются люди, составляющие ассоциации, и ассоциации, составляющие государство. Суверенитет является фундаментальным принципом политического сообщества. Предназначение каждой ассоциации - обеспечение благочестивой, счастливой, гармоничной и справедливой жизни ее членов, а конечная цель политики - осуществление естественного нравственного закона и воли Бога.

Труды Альтузия пользовались большой популярностью в начале XVII в., в особенности в кальвинистской среде. Однако его идеи, как и идеи других монархомахов, не смогли остановить распространение абсолютизма в Европе, теоретиком которого считается **Жан Боден** (1530-1596). Альтузий был вновь «открыт» в конце XIX в. немецким теоретиком права **Отто фон Гирке** (1841-1921), назвавшим Альтузия «наиболее глубоким политическим мыслителем, творившим в эпоху между Боденом и Гоббсом». Популяризация идей Альтузия в англоязычном научном сообществе была осуществлена **Карлом Фридрихом**

(1901-1984), который перепечатал в 1932 г. большую часть «Политики» с подробным комментарием. Дэниел Элейзер (1934-1999) охарактеризовал «Политику» как первую попытку создать «всеобъемлющую теорию федеративного республиканизма», плюралистическую «теорию сложно составленного политического сообщества, основанного на согласии граждан».

АРЕНДТ Ханна

Арендт (*Arendt, Hannah*) Ханна (род. 14 октября 1906 г., Ганновер, Германия - умерла 4 декабря 1975 г., Нью-Йорк) - немецко-американский философ, один из самых оригинальных политических мыслителей в истории XX в.

Биография и основные работы

Детство и юность Арендт прошли в Ганновере и Кенигсберге (Калининград). В 1924—1929 гг. Арендт обучалась в университетах Марбурга (слушала лекции *Мартина Хайдеггера* (1889-1976), философия которого во многом определила стиль теоретического мышления и круг ее интересов), Фрейбурга (изучала феноменологию *Эдмунда Гуссерля* (1859-1938) и Гейдельберга (курс *Карла Ясперса*) (1883-1969), идеи которого о свободе и человеческом сообществе значительно повлияли на ее взгляды). В 1928 г. Арендт защитила диссертацию «Концепция любви у Августина Блаженного» (*Liebesbegriff bei Augustin*), затем исследовала немецкий романтизм и проблемы социальной психологии еврейской общины, одновременно активно участвуя в ее жизни. После прихода нацистов к власти и краткого ареста в 1933 г. эмигрировала во Францию, в 1935 г. посетила Палестину; в 1941 г. эмигрировала с семьей в США, где натурализовалась в 1951 г. С начала 1950-х гг. и до самой кончины в 1975 г. Арендт вела активную преподавательскую деятельность в ведущих американских университетах (Чикагском - 1963-1967 гг., Принстонском, Колумбийском, Калифорнийском (Беркли), а также в Новой школе социальных исследований - с 1967 г.). Арендт неоднократно удостоивалась звания почетного доктора ряда университетов, престижных международных премий в об-

ласти социальных наук и членства в академиях и ассоциациях разных стран.

Автор ряда работ, среди которых: «Истоки тоталитаризма» (*Origins of Totalitarianism*, 1951); «Положение человека» (*The Human Condition*, 1958); «Между прошлым и будущим» (*Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought*, 1961/1968); «О революции» (*On Revolution*, 1963 г.); «Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла» (*Eichmann in Jerusalem: a Report on the Banality of Evil*, 1963); «Кризисы республики» (*Crises of the Republic: Lying in Politics; Civil Disobedience; On Violence; Thoughts on Politics and Revolution*; 1972) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Арендт принадлежит к числу выдающихся немецких ученых-эмигрантов, таких как **Ганс Моргантау** (1904-1980), **Теодор Адорно** (1903-1969), **Макс Хоркхаймер** (1895-1973), **Герберт Маркузе** (1898-1979), **Лео Страусс** (1899-1973) и др., во многом определивших основы современной американской политической теории. В своих исследованиях Арендт ориентировалась на западноевропейскую научную традицию - на Платона, Аристотеля, Макиавелли, Гоббса, Руссо, де Токвиля, Маркса, Канта, благодаря чему анализировала универсальные социальные феномены, не игнорируя при этом их индивидуальное измерение. По мнению Арендт, именно человеку, его жизни и проблемам, т. е. собственно «человеческому положению», современная философия, представляющая собой «поиск смысла» в структуре человеческого бытия, должна уделять гораздо больше внимания. Что касается *политической философии*, то она призвана вести онтологическое исследование политического опыта и его структур, а не политических понятий (являются концептуализацией политического опыта людей, которые наполняют понятия своими смыслами). Политическая философия также обладает важными функциями социальной критики, поддержания целостности сферы политики и т. д. В основной круг теоретических интересов Арендт входили: тоталитаризм в качестве специфического общественного явления XX в. - «времени современности»; теоретическая и практическая задача поддержания автономности политической жизни (сферы публичности), без которой невозможна свобода; переосмысление свободы как коммуникативной практики (общения), включающей речь, «действие» и «плюрализм» (несводимость

к чему бы то ни было); осмысление теоретического наследия американского республиканизма как опыта построения не противоречащего свободе политического порядка. Широкие философские заключения Арендт часто выводила из анализа конкретных проблем — тоталитаризм, революция, кризис культуры в условиях массового общества, эрозия свободы, типы поведения и т. п.

В *«Истоках тоталитаризма»* Арендт, рассматривая феномены антисемитизма, империализма, расизма и тоталитаризма («не просто диктатура и тирания»), обнаружила и отследила развитие основных элементов нацизма и большевизма (сталинизма), а также изучила социальные обстоятельства, приводящие к оформлению «тотального господства», являющегося (вместе с понятиями «массы», «массовое общество», «тоталитарная личность») главной категорией ее концепций. Для образования тоталитарных режимов нужно несколько условий. 1) Наличие *масс*, понимаемых как «огромные количества нейтральных, политически равнодушных» людей, которых в силу либо просто численности, либо безразличия, либо сочетания обоих факторов нельзя объединить ни в какую организацию, основанную на общем интересе (партии, органы местного самоуправления, профсоюзы и т. д.). От этих людей со слабыми представлениями о политике и почти не голосующих на выборах, социально пассивных отказываются традиционные политические организации, не видящие в них потенциальных членов и сторонников или объекты для своей сложной пропаганды (т.е. своих избирателей). Массы - продукт разрушения либо значительного ослабления «системы социальной и политической стратификации европейских национальных государств» (т. е. социально-классовой структуры) и, как следствие, политического представительства (в т. ч. партийного). В результате этого ранее «сонные большинства» охватывает «отрицательная солидарность», питающая антисистемные настроения. Подобная ситуация обостряется в периоды потрясений и кризисов. 2) Для формирования тоталитарных движений необходимо также особое *психологическое состояние* множества людей, складывающееся из «самоотречения в том смысле, что любой ничего не значит», и «ощущения себя преходящей вещью» и в итоге из потери «интереса к собственному бытию», на место которого приходят «некий способ мышления в категориях континентов и чувствования в веках», жестокость к себе и окружающим, «общее презрение даже к самым

очевидным правилам здравого смысла». 3) Даже будучи частью массы, человек все равно *изолирован* и страдает от недостатка «нормальных социальных взаимоотношений» (результат крайней индивидуализированности людей, к которой стремится любой тоталитарный режим или диктатура, его подготавливающая, например посредством репрессий) При сочетании этих условий и появляются тоталитарные движения как «массовые организации атомизированных, изолированных индивидов», от членов которых требуется всецелая преданность вождям. А такая преданность возможна лишь со стороны очень одинокого, испытывающего страх (в т. ч. от насилия) человека, и она не нуждается ни в сложном идейном наполнении, ни в партийной программе в традиционном смысле, кроме идей вождя и глобальных обещаний «светлого будущего», «мирового господства» и т. п., составляющих суть тоталитарной идеологии как важного инструмента (способа) господства над людьми (наряду с государством с его бюрократизированной машиной террора). И это естественно, поскольку «политической цели, что стала бы конечной целью движения, просто не существует». В отношении нацистской Германии Арендт утверждала, что катализатором тоталитарного движения выступил антисемитизм.

В столь же важной работе «*Положение человека*» Арендт рассматривает различные формы практической человеческой жизнедеятельности (*vita activa*) - труд (англ. *labour*, связан с поддержанием биологических процессов в человеческом организме, не предназначен для создания ничего более или менее постоянного); производство (англ. *work*; обеспечивает воспроизводство цивилизации, искусственного «мира») и активность (англ. *action*; действие). Именно благодаря действию человек выступает в качестве творческого субъекта «начинания нового», без чего невозможна индивидуальность. Проявление действия, при помощи которого индивид реализует себя в сфере публичности (т. е. в общественной жизни), - *свобода*, под которой понимается способность человека превзойти данность (самого себя, социальные или естественные процессы) и начать что-то совершенно новое. Свобода, в свою очередь, полностью раскрывается только в политике («свободность» в частной жизни, или приватности, уже предзадана, а значит, не является свободой в строгом смысле). Политика занимает в философии Арендт особое место: она является разновидностью действия, связанного с участием в жизни политического сообщества — *полиса*,

---

посредством речи, и специфическим способом (манерой) человеческого бытия. Арндт особо подчеркивала партиципаторный аспект политического сообщества, создающего для граждан возможности свободно собираться и участвовать в официальных или неофициальных форумах для обмена квалифицированными мнениями, полемики друг с другом и т. п. По этой причине политическое сообщество *не* равнозначно государству, которое является иерархическим юридическим сообществом. Вполне в духе классиков анархизма и раннего социализма, политическое сообщество выступает у Арндт в качестве «народной Утопии» и «государства советов» (*council state*), основанного на «федеративном принципе» и состоящего из «простых республик» (*elementary republics*), представляющих «прямое восстановление демократии» (*direct regeneration of democracy*). Арндт указала на опасность замены активности трудом и производством, иными словами, на угрозы, чинимые сращиванием политической сферы с социальной и экономической, а также бюрократизацией. В этой связи она критиковала и марксизм, и либерализм, которые едины в оценке сферы экономики как приоритетной. Но вообще между публичностью и приватностью должен существовать определенный баланс; его нарушение в пользу, например, публичности характерно для тоталитарных режимов. Итак, Арндт представляла политику как «цель в себе» и свободу как участие граждан в сфере публичности (отсюда плюралистическое видение идеального способа осуществления власти путем согласия после обсуждения), угроза их утраты в современном обществе и, соответственно, прихода тоталитаризма весьма велика. Некоторые политические мыслители, вслед за Арндт, определяют «*подлинную революцию*» как прорыв к свободе.

АРИСТОТЕЛЬ

Аристотель (*Aristotilcs*; род 384 г до н. э., Стагира, Халкидики - умер 322 г. до н. э., Халкис, о Эвбея в Эгейском море) - великий древнегреческий философ, оказавший (наряду с Платоном) определяющее влияние на интеллектуальную историю Европы; энциклопедист, систематизатор всего доступного в древнегреческом мире знания.

Жизнеописание и основные сочинения

В 367 г. до н. э. Аристотель поступил в Афинскую академию, где пробыл 20 лет вплоть до смерти **Платона** (427-347 гг. до н. э.), став известнейшим из его учеников. Считается, что в течение 3 лет Аристотель был воспитателем Александра Македонского. Примерно в 355 г. до н. э. философ основал собственную школу - Ликей (по названию расположенного рядом храма Аполлона Ликейского), называемую также перипатетической по особенности чтения лекций (дословно «прогуливающийся»). Есть сведения, что у Ликея была одна из самых богатых библиотек античности. После смерти Александра Македонского из-за преследований Аристотель был вынужден покинуть Афины и поселиться на о. Эвбея.

Сохранившиеся **работы** мыслителя, представляющие собой свод трактатов и ряд отрывков (некоторые из них признаны учеными подлинниками, другие - изложениями, третьи - подложными), по существу, охватывают все направления современных Аристотелю философии и науки в целом. Сведения ученого по физике, астрономии, биологии и т. д. поражают своей глубиной. Среди дошедших до нас сочинений особо выделяются: «Органон» (греч. «Орудие») — сборник трактатов по логике, понимаемой как средство научного познания; естественнонаучные работы - «Физика», «О небе», «О душе», «История животных» и др.; «Риторика»; «Метеорология»; «Метафизика» - составленный уже после смерти мыслителя свод трактатов об исследовании сущности бытия с помощью умознания; этические сочинения - «Никомахова этика», «Эвдемова этика»; политические, педагогические, исторические труды - знаменитая «Политика», «Афинская политика» (найдена в 1890 г. в ходе раскопок в Египте); эстетическая работа «Поэтика».

Вклад в развитие политической мысли

Вклад Аристотеля в развитие политической мысли настолько огромен, что без его идей совершенно невозможно представить мир современной политической науки и философии. Труды философа об обществе и государстве - прежде всего «Политика» - являют собой наиболее полную систематизацию социально-политического знания и практики городов-полисов Древней Греции, для которой характерна неразделенность политических и морально-этических вопросов. С этим

связано и особое видение целей любого политического сообщества и политики вообще: они направлены на достижение счастья, *блага* людей (идея, значительно повлиявшая на европейскую политическую философию, которая подробно рассматривается в «Никомаховой этике» и «Эвдемовой этике»), а также на создание основ нормального государственного устройства в виде правосудия, добродетелей и дружбы. Для развития политической мысли особенно важно то, что Аристотель выделил в рамках философии собственно *политическую науку* в качестве знания о государстве (полисе), которое дает не только общие объяснения, но и приносит практическую пользу.

Государство, по Аристотелю, - это высшая форма общения людей, возникающая «ради благой жизни между семьями и родами», т. е. для достижения блага как конечной и высочайшей цели из всех возможных, а не для безопасности или имущественной выгоды. Мыслитель считал государство первичным по отношению к человеку или семье, оценив его как активное начало (энтелехию). В состав государства философ включил свободных людей и их сообщества, но вывел за его рамки рабов, считая их одушевленными инструментами для выполнения физической работы. Поэтому для Аристотеля, в отличие от многих античных мыслителей, рабство этически оправдано и связано со сферой имущественных отношений. Специфический взгляд на государство предполагал и особое видение человека как такового. У Аристотеля человек по своей природе - *zoon politikon*, или *животное политическое*, государственное (это равноценно). Если такое существо живет в силу своей природы, а не по неким обстоятельствам, вне государства, то оно или выше человека, т. е. бог, или недоразвито в нравственном смысле, значит, обычное животное. Соответственно, совершенный человек - это гражданин совершенного государства-полиса.

Трактат «Политика» почти полностью посвящен древнегреческим городам-государствам - *полисам*, в которых Аристотель видел самую развитую форму политической организации, а также различным вариантам государственного устройства. Считается, что философ и его ученики изучили историю и типы государственности 158 полисов, однако сохранилось лишь одно сочинение - «Афинская политая» - из этого первого, вероятно, масштабного проекта *сравнительных исследований*. Политические разработки Аристотеля и его учеников не ограничивались только анализом государственно-правовых и инсти-

туциональных аспектов государства, но также отличались акцентом на изучении социокультурных особенностей полисов (например, на ценностных ориентациях правителей). Эти исследования были нацелены на создание теоретической модели *идеального государства*. Аристотель предложил известнейшую классификацию форм государственного устройства на основании двух критериев — количества правителей и этической природы режима, выделив три «правильные» формы - монархию, аристократию, политию (точнее - политеию, т. е. правление большинства), при которых власть имущие руководствуются высшим благом государства, т. е. общей пользой. Однако они способны вырождаться в три «неправильные» формы - соответственно тиранию, олигархию и демократию («наименее неправильная из неправильных», ее цель - свобода), при которых правители действуют сугубо в своих личных либо групповых интересах в ущерб лишенным власти согражданам. Аристотель полагал, что идеальная форма правления - аристократия или монархия, при которых правители обладали бы абсолютной добродетелью, но поскольку подобное утопично, то наилучшей из реально возможных форм является *полития*, сочетающая в себе положительные черты всех «правильных» форм устройства и обеспечивающая тем самым стабильность и справедливость.

БАКУНИН Михаил Александрович

Бакунин Михаил Александрович (род. 18/30 мая 1814 г., с. Премухино, Новоторжский уезд Тверской губернии - умер 19 июня/1 июля 1876 г., Берн) - русский мыслитель, революционер, теоретик анархической версии народничества.

Жизнеописание и основные сочинения

Основы воззрений Бакунина складывались в обстановке высокой дворянской культуры. Его отец был сторонником идей русского Просвещения; мать, Варвара Александровна, урожденная Муравьева, вышла из семьи, давшей немало ярких и трагических (декабристы) фигур в истории России. Каждый из 10 детей Бакуниных (6 братьев и 4 сестры) оставил тот или иной вклад в русской культуре.

В 1828-1833 гг. Бакунин учился в Петербургском военном училище. В 1836 г. после выхода в отставку поселился в Москве. Входил (как и В. Г. Белинский) в кружок Ник. Вл. Станкевича, занимавшегося исследованиями творчества Шеллинга, Фихте, Канта. К концу 1840-х гг. Бакунин увлекся Гегелем и, как отмечал в тот период А. И. Герцен, стал самой яркой фигурой «из молодежи Гегельской». В 1840 г. выехал в Берлин для продолжения философских занятий; устанавливает знакомство с А. Руге, К. Марксом, что способствует его переходу в лагерь левых гегельянцев и революционаризации сознания. Принял активное участие в революционных событиях в Европе в 1848-1849 гг., являлся военным руководителем восстания в Дрездене. В 1849 г. Бакунин был арестован и приговорен судами Саксонии и Австрии к смертной казни, но в 1851 г. был выдан России как опасный преступник и отбывал заключение в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях.

После смерти Николая I Бакунин был сослан на вечное поселение в Сибирь, откуда через 5 лет бежал через Японию и США в Лондон; в течение более 2 лет пытался найти свое место в деятельности «Колокола» А. И. Герцена. Со второй половины 1860-х гг. занялся разработкой теории анархизма. С 1864 г. являлся членом I Интернационала, где развернул борьбу против Маркса и Энгельса. В 1868 г. основал «Международный альянс социалистической демократии». В программных документах альянса отмечалось, что для борьбы с союзом авторитарных режимов в Европе необходим тайный союз революционных сил. В 1872 г. исключен Гаагским конгрессом из I Интернационала, так как антиэтатизм Бакунина вступил в острейшее противоречие с принципом централизма и идеей пролетарской диктатуры. После поражения Парижской коммуны Бакунин отошел от активной революционной деятельности.

Автор ряда сочинений, в том числе: «О философии» (1840); «Реакция в Германии» (1842); «Кнуто-германская империя и социальная революция» (*L'Empire knouto-germanique et la révolution sociale*, 1871) со многими приложениями, среди которых такие малоизученные работы, как «Философские рассуждения о божественном призракe, о реальном мире и человеке» (в научный оборот эта работа была введена в 1982 г. в докторской диссертации П. И. Моисеева «Философия Михаила Бакунина»), а также работа «Коррупция - О Макиавелли - Развитие государственности» (впервые опубликована в журнале «Воп-

росы философии» №12, 1990); «Государственность и анархия» (1873); «Федерализм, социализм и антитеологизм» и «Бог и государство» (оба сочинения не были закончены) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Центральная идея бакунинской концепции *анархоколлективизма* - концепция полного разрушения неизбежно авторитарной государственности, как буржуазной, так и социалистической, и установления безгосударственного общественного самоуправления путем формирования человеческой всеобщности на основе рабочих ассоциаций (земледельческих и ремесленно-фабричных), призванных без какой-либо политической силы пробуждать коллективистские инстинкты народа с целью создания коллективной собственности, свободного товарообмена, организации общества «снизу» на принципах самоуправления, автономии и свободной федерации индивидов, общин, провинций и наций. Социальное содержание такого безгосударственного устройства Бакунин определил как мир социализма и свободы, равенства и справедливости, мир свободного труда без эксплуатации.

Необходимость анархо-революционного переустройства общества, предполагающего освобождение индивида от всех проявлений принудительной власти и религии, Бакунин обосновывал неспособностью любой власти соответствовать социальным инстинктам человека. По Бакунину, власть обладает свойством развращать всех независимо от классовой принадлежности: любые правительства и парламенты, даже сформированные из рабочих, со временем трансформируются в эгоистичных угнетателей (для характеристики пролетариата использован термин «социалистическая развращенность рабочего»); подобная трансформация составляет суть «подлинной коррупции» (это позволило Бакунину назвать коррупцию государственным институтом). Власть аморальна: основанная на преступлении, она, при условии, что преступление служит укреплению государства, делает его добродетелью, объявляет зло добром. Поэтому «государственная мораль совершенно противоположна общечеловеческой». Кстати, Бакунин подчеркивал, что первенство в открытии основного принципа современной государственной власти принадлежит *Макиавелли*: это «*принцип искусственной и главным образом механической силы, опирающейся на тщательно разработанную, научную эксплуатацию богатств и жиз-*

ненных ресурсов нации и организованной так, чтобы держать ее в абсолютном повиновении». Поскольку любое легитимное политическое поведение лишь укрепляет государственную власть, уничтожить ее может лишь стихийный бунт, всеобъемлющая социальная революция, а разум преодолет религию, которая «мыслью о вечном спасении избранных заронила в душу человека семена эгоизма» и, равно как и государство, разрушает человеческую солидарность как основной закон человеческого общежития.

БЕЛЛ Дэннел

Белл (*Bell, Daniel*) Дэниел (род. 10 мая 1919 г., Нью-Йорк) - американский философ, представитель сциентистско-технократического направления в социальной философии; социолог, футуролог и специалист в области социального прогнозирования; один из идейных вдохновителей современного американского неоконсерватизма («либерального технократизма»).

Биография и основные работы

После окончания Сити Колледжа в Нью-Йорке в 1939 г. Белл проработал 20 лет журналистом и редактором, в том числе во влиятельном журнале «*Fortune*», специализируясь на социально-экономических проблемах; в 1955 г. явился одним из основателей журнала «*The Public Interest*». В 1960 г. Белл защитил докторскую диссертацию в Колумбийском университете и, став профессором социологии, остался в нем преподавать (1959-1969); также преподавал в Чикагском университете. С 1969 г. - профессор социологии в Гарвардском университете. В разное время находился на государственной службе: являлся американским представителем при ОЭСР, консультировал правительственные учреждения и президентов США по вопросам, связанным с «высокими» технологиями и планированием. Неоднократно удостоивался престижных наград за вклад в развитие социальных наук.

Автор многих работ (переизданы большими тиражами и переведены на многие языки), в том числе: «Конец идеологии. Истощение политических идей в 50-е годы» (*The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*, 1960); «Марксистский социализм в США»

(*Marxian Socialism in the United States*, 1967); «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (*The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*, 1973); «Культурные противоречия капитализма» (*The Cultural Contradictions of Capitalism*, 1976); «Извилистый путь. Социологические эссе и путешествия» (*The Winding Passage Sociological Essays and Journeys 1960-1980*; 1980); «Социальные науки во второй половине XX века» (*Social Sciences since the Second World War*, 1982) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Общая сфера научных интересов Белла - взаимосвязь социальных и культурных изменений и технологического прогресса. Он является одним из создателей теории *постиндустриального общества*, основанной на положении о ведущей роли информации, знаний и технологий на современном этапе человеческой истории. Беллу принадлежит тезис о том, что революционно быстрое развитие науки и техники в постиндустриальном обществе делает социальную революцию излишней - ее место занимает научный, технологический переворот

Одной из тенденций того, что Белл в 1970-х гг. концептуализировал как постиндустриализм, является *деидеологизация*: «Идеология, когда-то бывшая дорогой к действию, сама сейчас в тупике» (по крайней мере, на Западе). Он характеризует идеологию как «светскую религию», концентрирующую и направляющую эмоциональную энергию людей в политику. Более конкретно, под «концом идеологии» понимается: уменьшение влияния созданных интеллектуалами в XIX в. универсалистских идеологий (прежде всего марксизма, который претерпел существенные трансформации в коммунистических странах, лишившись гуманистического потенциала и поставив во главу угла модернизацию и быстрый экономический рост) в социальном управлении, поскольку даже идеологическая «социальная инженерия», дискредитировав себя, не смогла воплотить утопию, и проблемы прошлого достаточно успешно решаются без нее; отказ от выдвигаемых традиционными идеологиями ориентиров устройства и/или переустройства мира (аналогичное мнение высказал французский философ **Рэймон Арон** (1905-1983) и неспособность интеллектуалов в XX в. предложить новые соизмеримые по грандиозности ориентиры; потеря идеологиями способности «на своем языке» формулировать современные

проблемы и мобилизовывать массы; неактуальность классовых «идеологических истин», а также пессимизм (западных, и в особенности американских) радикальных интеллектуалов относительно возможности преобразования мира «только или главным образом» посредством политики (последняя тенденция выражается также в виде «прекращения риторики революции» и «истощения левых идей и политических течений»). Кроме того, «превращение конкретных вопросов в идеологические проблемы, их моральная окраска и эмоциональное наполнение ведут к повышению конфликтности, вредящей обществу». Однако «конец идеологии» (точнее, «идеологического автомата, продающего готовые ответы на любые человеческие вопросы») не означает «конца утопии», которая, при условии связи с опытом и «большей приземленности», позволяющих избежать превращения утопии «в идеологическую ловушку», необходима современному человеку как «видение его потенциала, как способ соединения страсти и разума» для определения целей и средств развития. После появления книги *«Конец идеологии»* Белла стали упрекать в том, что выдвинутая им идея «конца», «истощения» идеологии в развитых странах Запада в середине XX в., во-первых, не получила развернутого обоснования (в силу того, что эта книга представляет собой сборник эссе, посвященных самому широкому кругу социальных проблем), во-вторых, является проявлением политической моды и сама претендует на место идеологии (достаточно верное замечание, особенно в свете последующей публицистики Белла), легитимизируя политическую апатию и сложившийся порядок, и, в-третьих, абсолютизирует некоторые процессы, не ставшие, как тогда считалось, устойчивыми долговременными тенденциями.

Постиндустриальному обществу (в данном случае уместнее говорить об общих тенденциях, а не о реальных обществах) предшествуют *аграрное/доиндустриальное* общество, извлекающее (а не производящее) продукты из природных материалов и тем самым основанное на непосредственном взаимодействии с природой, и *индустриальное* общество, источник и направляющая сила развития которого - противоречия между трудом и капиталом (отсюда острое соперничество на протяжении нескольких столетий столь принципиально различных идеологических систем, как либерализм и социализм), а его материальная основа и одновременно средство функционирования и управления - машинная технология, преобразующая материалы, по-

лучаемые из природы. В постиндустриальном обществе на первый план выходят научное, теоретическое знание и информация как источники власти и богатства. Соответственно изменяется и характер технологии, поскольку знание требует новых средств обработки, хранения и передачи информации. Появляются интеллектуальные технологии, вытесняющие из сферы управления старые машинные. В целом, постиндустриальное общество характеризуется: 1) доминирующими позициями сферы услуг в экономике; 2) социальным управлением, становящимся занятием ученого и профессионала-технократа, заменяющими традиционного политика; 3) повсеместным распространением интеллектуальных технологий и самоподдерживающимся на их основе технологическим прогрессом. В итоге постиндустриальное общество становится не просто все более открытым, но и сталкивается с рядом проблем: взрывное нарастание трудноудовлетворимых ожиданий, разрывы между различными сферами социальной жизни (например между культурной и экономической сферами), нарастание нестабильности и т. д. Помимо этих характеристик в книге «*Грядущее постиндустриальное общество*» применительно к постиндустриальному обществу Белл обозначает еще несколько проблем: 1) социетальные расколы (*cleavages*) в социальной стратификации, политической сфере и культуре связаны сложными механизмами с высоким массовым потреблением; 2) в научной, технологической, административной и культурной сферах появляется класс «новой интеллектуальной собственности»; 3) между постиндустриальной рационализацией, демократическим участием и апатией появляется всевозрастающая несовместимость; 4) возможные варианты общественного выбора - технократическая меритократия или «гедонизм».

БЕНТЛИ Артур

Бентли (*Bentley, Arthur Fisher*) Артур (род. 16 октября 1870 г., Фрипорт - умер 21 мая 1957 г., Паоли, шт. Индиана) - американский политический теоретик и философ, соавтор философа-прагматиста Джона Дьюи.

Биография и основные работы

Бентли изучал экономику и социологию в Университете им. Джона Гопкинса в Балтиморе (степень бакалавра в 1892 г., степень доктора наук в 1895 г.); в 1893-1894 гг. учился в университетах Берлина и Фрейбурга, где посещал курсы Г. Зиммеля, В. Дильтея и др., а также познакомился с идеями Л. Гумпловича. Преподавал социологию в 1896 г. в Чикагском университете, где впервые встретился с Дж. Дьюи. В 1897-1910 гг. занимался журналистикой в Чикаго, не прерывая занятий наукой. С 1911 г. жил на ферме в шт. Индиана, где продолжил научные и философские изыскания, находясь в постоянной переписке с политиками и учеными и эпизодически выступая в качестве политического и социального активиста. В 1941-1942 гг. вел семинар по философии в Колумбийском университете.

Автор работ по политологии, философии, логике, лингвистике, среди которых: «Процесс управления. Исследование социальных давлений» (*The Process of Government: A Study of Social Pressures*, 1908, обновленное автором переизд. 1949); «Принцип относительности в человеке и обществе» (*Relativity in Man and Society*, 1926); «Лингвистический анализ математики» (*Linguistic Analysis of Mathematics*, 1932); «Поведение, знание и факт» (*Behavior, Knowledge, Fact*, 1935); «Познание и познанное» (*Knowing and the Known*, 1949; соавт. Дж. Дьюи); «Исследование исследований. Эссе по теории социальных наук» (*Inquiry into Inquiries: Essays in Social Theory*, 1954) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Несмотря на то, что Бентли никогда не преподавал политологию и большую часть жизни занимался научной работой как «частный ученый» (*private scholar*), он оказал существенное влияние на развитие социальных наук в США, в первую очередь разработкой *бихевиоралистской методологии*. Сам Бентли, однако, подчеркивал, что предложенная им аналитическая схема является всего лишь попыткой создать в предварительном порядке метод эмпирического изучения политических процессов и не претендует на статус готовой исследовательской парадигмы. Круг его интересов был обширен: логика, научная методология, теория познания, лингвистика, психология, социология, экономика и политическая наука. Совместно с выдающимся

философом-прагматистом *Джоном Дьюи* (1859-1952) Бентли участвовал в создании основ современной теории коммуникации.

«Процесс управления» - классический труд по бихевиорализму и плюрализму, практически незамеченный при первом издании и триумфально «открытый» в 1940-1950-х гг. С тех пор с его положениями ученые или соглашаются, или спорят, как соглашаются или спорят с классикой. Бентли одним из первых занялся изучением группового поведения, деятельности групп давления (*pressure groups*) и групп интересов (*interest groups*). Он полагал, что **деятельность («заинтересованных») людей в группах** - едва ли не единственный доступный источник данных о политике и поведении человека («Вся социальная жизнь на всех своих фазах может и должна быть представлена в таких группах активных людей») и видел своей основной целью создание *инструментария* для его исследования в сугубо эмпирических, описательных категориях. Более того, ученый отмечал, что полное описание (на манер естественнонаучных дисциплин) и есть настоящая, «совершенная» наука. Адекватное понимание политического поведения возможно, если будут изучены именно проявления активности или наблюдаемая активность людей. Акцент на изучении поведения групп индивидов и их взаимодействий знаменовал собой своего рода переворот в («мертвой», по словам Бентли) американской политической науке начала XX в., основным предметом специализации которой долгое время были формальные, преимущественно государственные, институты. Бентли высоко оценивал количественные измерения («статистика социальных фактов») в политической науке, как, впрочем, и в самой политике («Количества присутствуют в каждом проявлении политической жизни. Любой политический процесс есть уравнивание одних количеств другими»): он утверждал, что измерения «побеждают хаос» и позволяют понять политические явления. В этом смысле он был откровенным приверженцем сциентизма, т. е. течения в социальных науках, ставящего задачей их уподобление наукам естественным как по методам, так и по функциям в обществе. Таким образом, его исследовательский проект состоял в создании методологии описания и понимания политической жизни в категориях открытого, наблюдаемого человеческого поведения в группах, что позволило бы создать социальную науку в «подлинном» (сциентистском) смысле. Бентли утверждал, что чувства, мотивации, идеи и т. п. (*soul stuff*) не являются

основными побудительными причинами политического поведения (хотя могут помочь исследователю в поиске фактов: «реальность идей состоит в том, что они представляют собой отражение групп» - *reflection of the groups*), а на аналитическом уровне предварительно выстроенные концептуальные схемы (*mind stuff*, или *spooks* - дословно «привидения») мешают «правильному» наблюдению и описанию, ограничивая их. Он подвергал жесткой критике нормативные построения в политической науке, призывая отказаться от абстракций, относящихся к «человеческой природе», и психических феноменов, принимаемых в качестве независимых переменных политического поведения.

Понятие **группы** Бентли определял через связанные категории **деятельности** (*activity*) и **интереса** (*interest*), однако в его текстах *группна*, *групповая деятельность*, *интерес*, *группна интересов* (*interest group* или *group of interest*) нередко употребляются как синонимы. С одной стороны, он полагал, что преждевременно данные исчерпывающие определения (*mind stuff*) могут негативно сказаться на ходе самого исследования, приводя к неверным заключениям, да и в целом сами по себе определения не имеют решающего значения для анализа социальных и политических явлений (однако при этом Бентли призывал к точному и аккуратному использованию научного языка). С другой стороны, это связано с особым пониманием группы именно как **групповой деятельности** какого-то числа людей, а не «физической массы», изолированной от подобных масс, поскольку люди в силу множественности имеющихся у них *интересов* могут одновременно участвовать во множестве «деятельностей». Также у любой группы (деятельности) есть неразрывно с ней связанный («особый групповой», выявляемый **эмпирически**) **интерес**, который становится эквивалентом «группы» и «деятельности»; интерес - это своего рода оценка деятельности группы. В целом, группы в политике (политические группы - *political groups*) являются высокоспециализированными образованиями, «представляющими или отражающими другие, в том числе более фундаментальные» социальные группы; сами политические группы, в свою очередь, составлены из подгрупп и т. д. При исследовании деятельности групп, в особенности их **взаимодействий** (смысл деятельности группы, ее интерес определяется именно во взаимодействии, в конфликте: «группы делают друг друга»), следует принимать во внимание такие взаимосвязанные факторы, как численность, сте-

пень «концентрированности интереса» (*intensity*), техника оказания давления (подкуп, убеждение, запугивание и т. д.) и организация. Для Бентли именно система открыто проявляющихся или наблюдаемых «деятельностей» всевозможных групп (при условии верного их описания) и есть подлинный *процесс государственного управления* в его законодательном, исполнительном и судебном планах, собственно, правительственные учреждения, равно как и государство, также являются группами (только официальными). Для полноты описания исследователь должен также обращать внимание на те группы, активность которых «потенциальна», т. е. пока по ряду причин, например в результате подавления, не проявляется. В целом деятельность групп - динамичный процесс давления некоторых из них на правительство и их взаимное соперничество, способное изменять даже политические институты (хотя сами они также являются устойчивыми, проверенными временем групповыми интересами). Групповая активность в развитых государствах находится под сильным влиянием определенных «правил игры», таких как конституционные нормы (они, как и институты, также являются интересами), ограничивающие стремление групп к власти и господству.

Оценивая исследования, связанные с группами, Бентли отмечал важность работ *Маркса* по данной проблематике, однако отрицал марксову классовую теорию, считая ее слишком абстрактной и критикуя за абсолютизацию экономического фактора в образовании и деятельности групп (по мнению Бентли, принципиально неверно абсолютизировать какой-то один фактор групповой деятельности). В отличие от Маркса, он считал наилучшим способом взаимодействия групп мирное, насколько это возможно, их сотрудничество даже в условиях, когда политическая жизнь полна конфликтов и противоречий, а группы преследуют далеко не самые «благородные» цели - власть, выгоду, подчинение других групп и т. п. В данном смысле Бентли следовал за *Людвигом Гумловичем* (1838-1909), отвергавшим причинную роль индивида в обществе и считавшим взаимодействие групп основой социальных движений. Направив основные усилия на разработку методологических проблем, Бентли не стремился создать всеобщую теорию групп и в своих поздних работах признавал, что в некоторых случаях можно сделать индивида и его поведение в различных группах (и по отношению к ним) объектом исследования (по крайней мере на начальном этапе).

БЁРК Эдмунд

Бёрк (*Burke, Edmund*) Эдмунд (род. 12 января 1729 г, Дублин - умер 9 июля 1797 г., Бэконсфилд) - английский политический деятель; публицист и политический теоретик, один из основоположников классического консерватизма (традиционализма).

Жизнеописание и основные сочинения

Бёрк обучался праву в дублинском Тринити-колледже (1743—1748) и лондонском колледже Миддл-Темпл (1750), однако потеряв интерес к праву, отказался от карьеры юриста и занялся литературной деятельностью, принимал регулярное участие в дебатах в политических клубах, а также совершил несколько путешествий по Англии и Франции. По согласованию с издателем Р Додслеем в 1758 г. Бёрк основал и занялся редактированием ежегодника «The Annual Register» с содержанием политического и экономического характера. В 1759—1763 гг. Бёрк являлся личным секретарем сэра Уильяма Гамильтона. В 1765 г. Бёрк принял приглашение лорда Рокингэма, одного из лидеров партии вигов, занять должность его личного секретаря. С 1766 г. Бёрк неоднократно избирается членом палаты общин; на протяжении многих лет является представителем партии вигов, ее оратором, идеологом и главным памфлетистом. В целом, политическая карьера Бёрка развивалась с переменным успехом, однако ее последние годы были омрачены рядом поражений, среди которых провал инициированного им импичмента губернатора Бенгалии Уоррена Гастингса, разрыв с вигами, отставка, жестокая критика со стороны бывших соратников и друзей, отказ в пэрстве и др. В 1790 г. Бёрк начал бескомпромиссный «крестовый поход» против Французской революции и ее «заразных идей»: поначалу осуждаемый, он стал завоевывать сторонников с 1793 г.

Автор ряда работ (часто в виде памфлетов и речей), в том числе: «Защита естественного общества» (*A Vindication of Natural Society*, 1756); «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (*Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful*, 1757); «Мысли о причине существующего недовольства» (*Thoughts on the Cause of the Present Discontents*, 1770), «Рассуждения о революции во Франции» (*Reflections*

on the Revolution in France, 1790), «Обращение новых вигов к старым» (*An Appeal front the New to the Old Whigs, 1791*) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Хотя Бёрк в своих сочинениях анализировал преимущественно реалии XVIII столетия, тем не менее он выдвинул ряд фундаментальных предположений о природе человека и общества, которые стали важными элементами ядра европейского классического консерватизма, сложившегося после Французской революции 1789 г. как реакция на распространение и реализацию рационалистических проектов переустройства государства и общества.

Бёрк выдвинул (часто в виде афоризмов) ряд теоретических положений, а именно: *о роли партий* (как группы людей с общими публичными интересами, выполняющей функцию конституционной связи между королем и парламентом, обеспечивающей преемственность, постоянство и эффективность государственной власти или оппозицию к ней; партийные объединения, независимо от того, преследуют ли они в своей деятельности добрые или злые цели, являются неотъемлемой частью свободного государства); *о парламентарии* (определенный на выборах член парламента - это представитель избирателей, его деятельность направлена прежде всего на достижение общего блага нации, а не делегат, слепо выполняющий волю исключительно тех, кто голосовал за него на выборах); *о законодательстве* (плохие законы - худший вид тирании); *об условиях эффективного правления* (следует знать и уважать тех, кем правишь, чтобы избежать столкновения интересов и волений; восстание целого народа - признак неумелого управления им; там, где возможно, власти должны ориентироваться на традиции, предрассудки и моральные устои, но в случае изменений нужно вести себя в соответствии с новыми условиями и все равно учитывать традиции, предрассудки и моральные принципы; государство, неспособное видоизменяться, неспособно и сохраниться; форму правления каждой страны определяют ее условия жизни и обычаи, насиловать которые всегда опасно и чревато величайшими бедствиями); *о свободе* (свобода не выживет, если народ продажен; чтобы не лишиться свободы, ее следует ограничить; свобода без мудрости и добродетели - величайшее из зол) и т. д.

Бёрк оспаривал просвещенческую теорию общественного договора (если уж и говорить о договоре, то только о договоре-ковенанте (*covenanti*) - между Богом и человечеством для образования общества), был не согласен с идеей «естественных прав и свобод». Опираясь в своей критике на анализ политической практики, идейных истоков и перспектив (многие из мрачных прогнозов Бёрка стали еще более мрачной реальностью) Французской революции, мыслитель отвергал также теорию народного верховенства, считая волю простого большинства фикцией, результатом абстрактно-отвлеченных схем построения «искусственного» общества. Политическому радикализму французских рационалистов Бёрк противопоставил передаваемый из поколения в поколение опыт, амбициозному всевластию разума - традиции, обычаи (от них зависят законы), предрассудки, которые являются «общим банком и капиталом народов». Он отрицал любую теорию, ставящую в основу политической легитимации индивидуальный разум (по причине его ограниченности, ненадежности, эгоистичности) и его интерес, и считал, что имеющее «моральную суть» государство, общество, право не изобретены человеком, а созданы в результате длительной эволюции, пройдя суровую проверку временем и обогатившись опытом предков. По Бёрку, исходя из главенства сложившихся ценностей и институтов над индивидом, можно понять органический характер общества, связь прошлого с будущим. В противном случае создатель теоретико-рационалистических конструкций идеального общества «рискует... разрушить связь времен и уничтожить общество», а попытки их воплощения сродни строительству без фундамента. Вместо революции для внесения необходимых изменений Бёрк предлагал реформы: «Реформа никогда не является изменением сущности или общего устройства предмета. Она - лекарство, направленное непосредственно против беспокоящего недуга. Когда тот устранен, целое оказывается в безопасности».

Актуальность идей Бёрка подтверждается сохраняющимся вниманием к ним со стороны современных консерваторов.

БЕРТАЛАНФИ Людвиг

Берталанфи (*Bertalanffy, Karl Ludwig von*) Людвиг (род. 19 сентября 1901 г., Атцгердорф, Австрия - умер 12 июня 1972 г.) - выдающийся представитель теоретической биологии первой половины XX в.; ученый, занимавшийся фундаментальными исследованиями в области биофизики, физиологии (уравнения Берталанфи), психологии, раковых заболеваний, а также сравнительными исследованиями в области психологии.

Научная карьера и основные работы

Обучался в университете г. Инсбрука (изучал историю искусств и философию), затем продолжил обучение в Венском университете, где стал учеником Р. Райнингера и М. Шлика, входивших в группу философов-позитивистов, известную как «Венский кружок». В 1926 г. Берталанфи защитил докторскую диссертацию. Вел активную преподавательскую деятельность: Венский университет (1934-1948 гг.), университет Оттавы (после эмиграции в Канаду в 1949 г.), университет Альберты (профессор теоретической биологии, 1961-1968 гг.), Нью-Йоркский университет (профессор факультета социальных наук, 1969—1972 гг.). В качестве Visiting Professor читал в Лондонском университете (1948-1949 гг.), университете Южной Калифорнии (1955-1958 гг.) и т. д. При этом Берталанфи много занимался исследовательской работой в различных научных фондах и проектах, например во Всемирной организации здравоохранения ООН. Совместно с К. Болдингом, Р. Джерардом и А. Рапопортом основал в 1954 г. «Общество развития общей теории систем» (*Society for the Advancement of General Systems Theory*, с 1957 г. - *Society for General Systems Research*) и был его вице-президентом. В 1972 г. за вклад в развитие фундаментальной науки («первым предпринял математически строгий подход к изучению биохимических синергий») Берталанфи был выдвинут на получение Нобелевской премии, и лишь скоростипажная кончина помешала этому.

Автор многочисленных монографий, более 200 статей, редактор ряда авторитетных научных изданий. Среди его работ особо выделяются: «Современные теории развития. Введение в теоретическую биологию» (*Modern Theories of Development An Introduction to Theoretical Biology*, 1933 и 1962); «Теоретическая биология»

(*Theoretische Biologie*, 1932, 1940); «Проблемы жизни» (*Das biologische Weltbild*, 1949); «Роботы, люди и разум» (*Robots, Men and Minds*, 1967 г.), «**Общая теория систем. Основания, развитие, сферы применения**» (*General System Theory. Foundations, Development, Applications*, 1968), «Психология организмов и теория систем» (*The Organismic Psychology and Systems Theory*, 1968), «Походы к общей теории систем. Научно-философские исследования» (*Perspectives on General Systems Theory. Scientific-Philosophical Studies*, 1975) и другие.

Вклад в развитие философии и методологии науки

Помимо разработки сугубо биологической и медицинской проблематики Берталанфи широко известен как мыслитель, внесший значительный вклад в развитие философии науки, определяемый, прежде всего, разработкой кинетической теории стационарных открытых систем и общей теории систем. Берталанфи одним из первых применил системный подход в психологии и социальных науках. В Чикагском университете в конце 1930-х гг. Берталанфи впервые предложил общую теорию систем в качестве универсальной методологии науки. Под общей теорией систем в то время понималась любая теоретическая система, объединяющая проблемные сферы нескольких научных дисциплин, а также занимающаяся «системными законами в целом». Однако к непосредственной работе над общей теорией систем Берталанфи приступил в 1950-х гг., впрочем, не ограничиваясь только методологическими вопросами: так, с гуманистической общенаучной позиции Берталанфи критиковал необихевиорализм, изучал современный мир технологии, которая не только отделила человека от природной среды, но и изолировала людей друг от друга, что можно преодолеть путем поддержания и развития «символических миров культуры», которые человечество создало в процессе эволюции; призывал к единству человечества как залогом его выживания и т. д.

Ядром общей теории систем является сформулированная в 1930-х гг. теория системы организма (*orgamsmic System theory*). Исходя из предположения, что внутри органической системы имеет место некий динамический процесс, Берталанфи задался целью вывести все явления жизни из самопроизвольной группировки сил в системе. На следующем этапе он создал эвристическую модель организма как открытой системы, стремящейся к постоянному, устойчивому состоянию

и постулировал в этой связи два биологических принципа: возможности нахождения организма в неравновесном состоянии и иерархической организации системной структуры. Бертоланфи также подкрепил эту теорию результатами количественных исследований развития и метаболизма биологических систем.

В 1940-х гг. Бертоланфи привнес в свои теоретические изыскания, посвященные открытым системам, результаты исследований в области термодинамики необратимых процессов: закрытая система определяется кинетически обратимым равновесием, а открытая система детерминирована динамически необратимым состоянием устойчивости, что позволяет компонентам системы синхронизироваться как друг с другом, так и с единым целым системы. Таким образом, любая общая система обладает таким уровнем саморегуляции, который вполне сравним с поведением органических (живых) систем. Например, при наблюдении энергетики открытой системы оказывается, что она стремится к состоянию устойчивости, постоянства, потому что оно соответствует минимальному уровню нарастания энтропии, а это, в свою очередь, стабилизирует структуру и энергетическую динамику системы. Таким образом, начнется рассеивание энергии, конфигурирующей системную структуру, поскольку система поддерживает себя в состоянии далеко от равновесия.

Соединив органические и термодинамические направления исследований, Бертоланфи предложил общую теорию систем в качестве метатеории, дающей ей возможность определять построение моделей во всех научных дисциплинах. В отличие от математической теории системы, теория Бертоланфи описывает системы на неформализованном языке, ориентируясь на их качественные характеристики. Таким образом, задача теории получалась весьма амбициозной: разработка универсальных принципов, имеющих силу для всех систем вообще. Провозглашенная цель потребовала переформулирования классической концепции системы: система была определена в качестве категории, посредством которой устанавливается связь между объектами и явлениями. Новая концепция системы теперь представляет ее в качестве набора взаимосвязанных компонентов, или как комплексное образование в пространстве и времени, которое демонстрирует структурные подобия (изоморфизмы). Система конструирует себя таким образом, чтобы ее части сохраняли свою структуру, будучи составлены

из более мелких частей, и могли восстановиться после нарушений, вызываемых средой. Очевидно также, что система «больше» своих первоначальных элементов: она обладает характеристиками, отличными от характеристик ее частей. Поскольку между живыми организмами, кибернетическими механизмами и социальными системами существуют изоморфизмы, то можно создавать межотраслевые научные модели и передавать данные от одной научной дисциплины к другой (отсюда - название теории). В качестве методологии, применимой во всех науках, общая теория систем инкорпорирует кибернетическую теорию обратной связи, которая представляет специальный класс саморегулирующихся систем. Однако между общей и кибернетической теориями существуют принципиальные различия: в кибернетике механизмы обратной связи управляются строгими правилами-ограничениями, а динамические системы общей теории основаны на свободном взаимодействии многих сил; более того, механизмы регуляции в кибернетических системах основаны на предустановленных правилах.

Общенаучный вклад Берталанфи, таким образом, определяется в первую очередь развитием современных теорий систем, которые в настоящее время изучают нестационарные структуры и динамику самоорганизации сложных образований.

БОГДАНОВ Александр Александрович

Богданов (псевдоним; настоящая фамилия *Малиновский*) Александр Александрович (род. 10/22 августа 1873 г., г. Соколка, Гродненская губерния - умер 7 апреля 1928 г., Москва) - русский-советский философ, социолог, экономист, ученый-естествоиспытатель (занимался научными проблемами переливания крови и омоложения; создатель первого в мире Института по переливанию крови); политический деятель, один из идеологов социал-демократии и критик В. И. Ленина (несмотря на активное участие в создании и становлении партии большевиков, порвал с ними в 1917 г.).

Автор работ по философии («Революция и философия», 1905; «Эмпириомонизм. Статьи по философии», 1904-1906; «Падение великого фетишизма. Вера и наука», 1910; «*Всеобщая организационная наука (тектология)*», в 3 ч., 1913-1922 и др.), экономике («Краткий

курс экономической науки», 1897; «Введение в политическую экономию», 1914; «Курс политической экономии», 1918-1920, соавт.) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Исходя из социально-философских идей К. Маркса и основных положений естественнонаучного позитивизма, синтез которых он назвал «эмпириомонизмом», Богданов предложил *организационный* подход в обществензнании. На этих основаниях им были разработаны начала т. н. «всеобщей организационной науки» - *«тектологии»* (от греч. tektonike - строительное искусство; термин заимствован у немецкого биолога Э. Геккеля), определенной как «общее учение о нормах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления». Теоретическая основа тектологии явилась первой серьезной попыткой применения системно-кибернетического анализа для изучения социальных структур и, что более важно, создания «научных» способов управления ими в целях «превращения мира в организационное целое» и улучшения «условий жизни». Именно Богданов впервые сформулировал некоторые исходные идеи кибернетики, например принцип обратной связи (у Богданова - «механизм двойного взаимного регулирования», бирегулятор), идею моделирования и др. В своем главном труде *«Всеобщая организационная наука (тектология)»* Богданов впервые в России для описания общества употребил понятие «социальная система», отличительная особенность которой состоит в равновесии множества внешних (природная среда и международная арена) и внутренних элементов. Кстати, философ подчеркивал большое значение внешней среды, использование которой позволяет обеспечить «сохранность системы». И хотя тектология была задумана Богдановым как наука о строительстве социализма, ее общетеоретическая основа, а не специфическая концепция социализма, предусматривавшая, в частности, отказ от революции и диктатуры пролетариата по Ленину, опередила свое время на несколько десятилетий и в целом продолжает и сегодня сохранять актуальность.

БОДЕН Жан

Боден (*Bodin, Jean*) Жан (род. 1530 г., Анже, герцогство Анжу - умер в июне 1596 г., Лан, Пикардия) - французский политический

философ, теоретик права, родоначальник концепции суверенитета, идеи которого оказали существенное влияние на европейскую политическую теорию и практику.

Жизнеописание и основные сочинения

В 1551-1561 гг. Боден обучался, а затем преподавал гражданское и государственное право в университете Тулузы. В 1561 г. Боден возвратился в Париж и занялся юридической практикой. В 1571-1583 гг. был советником и помощником брата короля герцога Анансонского; в 1576 г. - депутат от третьего сословия на Генеральных штатах в Блуа; в начале 1580-х гг. был послом при дворе Елизаветы Английской. С 1583 г. -управляющий суда в Лане. Известно также, что Боден был противником религиозных войн.

Автор нескольких работ, среди которых наиболее известны: «Метод для облегчения понимания истории» (*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*, 1566); «Шесть книг о государстве» (французское издание 1576 г. *Six Livres de la République*; европейское издание на латыни 1586) и «Разговор семерых о религии» (*Colloquium heptaplomeres*, изд. 1857).

Вклад в развитие политической мысли

Религиозные войны, поставившие Францию на грань полной анархии, заставили многих мыслителей начать поиск источника общественного порядка и устойчивости политического режима. Боден увидел этот источник в *суверенитете*, который одновременно выступает и сущностным признаком государства. Предложенная Боденом концепция суверенитета явилась чрезвычайно эффективным инструментом анализа политической власти и, что немаловажно, ориентиром политической трансформации Европы Нового времени в направлении независимых государств-наций (*nation-states*).

Ставшая классической трактовка суверенитета, данная Боденом в «Шести книгах о государстве», гласит: «*Суверенитет - это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными*». Таким образом, суверенитет - это *уникальная, постоянная, единая, неделимая и абсолютная власть*, не ограниченная внешним (за некоторыми исключениями) и внутренним контролем и самодостаточ-

ная, поскольку не требует согласия тех, над кем осуществляется. Первоисточником суверенитета является Божественное провидение, имеющее целью человеческое благо. По Бодену, в практическом плане суверенитет предполагал независимость государства (в первую очередь Франции) от церкви, от внешних авторитетов, например, папы римского и императора Священной Римской империи германской нации, от сословий или отдельных внутривластных центров силы, а также ряд функций по обеспечению этой независимости, в частности исключительное право издавать, отменять и осуществлять законы, объявлять войну и заключать мир, назначать должностных лиц, осуществлять верховный суд, наказывать преступников и давать помилование, назначать и собирать налоги, обеспечивать денежную политику и т. д. Боден указывал, что носитель суверенитета не связан законами, которые он создает (*majestas est summa in cives ac subditos legibusque soluta potestas*). Наиболее часто это положение интерпретируется как полное отсутствие ответственности суверена перед кем или чем бы то ни было, включая собственные законы. Однако сам Боден признавал, что в отношении своих подданных суверен должен соблюдать некоторые правила, проистекающие из Божественного закона, естественного закона (или закона разума), международных договоров и традиций (таких как неписаные законы войны), а также общих установлений государственного права, которые определяют, кто является носителем суверенитета, каков порядок наследования и осуществления суверенитета. Хотя такое поведение суверена является идеальным и к нему следует стремиться, на практике суверены не всегда руководствуются этими принципами, и в случае их нарушения граждане или подданные все равно должны подчиняться правителям-суверенам, даже если они являются деспотами и тиранами.

Что касается государства, то Боден определял его исходя из своей концепции суверенитета: государство - это *правовое управление* многими семьями (семья - основание государства) и тем, что у них общее, на основе суверенной власти: «не население формирует государство, но союз народа под одной единственной суверенной властью». На основании того, кому принадлежит суверенитет, Боден различал следующие формы государственного устройства: монархия (власть одного), аристократия (власть меньшинства) и демократия (власть большинства). Сам Боден считал наилучшей формой устрой-

ства монархию, в которой правитель-суверен информирован о потребностях подданных через парламент, то есть власть достаточно компетентна, ее отправление быстрое и эффективное. Боден также предвосхитил положения *Ш. Л. Монтескье* (1689-1755) о влиянии факторов окружающей среды на особенности политического устройства.

БУРДЬЕ Пьер

Бурдьё (*Bourdieu, Pierre*) Пьер (род. 1 августа 1930 г., Дангин, Беарн) - известный французский социолог-теоретик.

Биография и основные работы

Бурдьё получил образование в Высшей педагогической школе (*École Normale Supérieure* (1951-1954), специальность «философия»); среди его учителей были *Луи Альтюссер* (1918-1990), и *Мишель Фуко* (1926-1984) и на факультете филологии Парижского университета (*Faculté des lettres de Paris* (1951 -1954). Бурдьё начал преподавательскую деятельность в лицее г. Мулен; в 1958 г. переехал в Алжир, где преподавал филологию в Алжирском университете и занимался прикладными социологическими исследованиями; в 1960-1964 гг. преподавал на филологических факультетах Парижского и Лилльского университетов. С 1964 г. и по сей день Бурдьё занимает должность директора-исследователя (*Directeur d'études*) Высшей исследовательской школы социальных наук (*École des Hautes Études en Sciences Sociales*). В 1960-1980-х гг. преподавал в Высшей педагогической школе, в Принстонском университете и т. д. В 1975 г. основал Центр европейской социологии и социологический журнал «Ученые труды по социальным наукам» (*Actes de la recherche en sciences sociales*), которые возглавляет по сей день. Является также редактором-консультантом Американского журнала социологии. В настоящее время является также профессором (*Professeur titulaire*) Кафедры социологии Коллеж де Франс (*Collège de France*). Бурдьё неоднократно удостоивался престижных наград и премий в области социальных наук; избран действительным членом Французской академии (1981) и членом Американской академии наук и искусств (1983); является почетным доктором нескольких европейских университетов.

Автор многочисленных статей и книг, в том числе: «Социология Алжира» (*Sociologie de l'Algérie*, 1961); «Наследники. Студенты и культура» (*Les Héritiers. Les étudiants et la culture*, 1964; соавт.); «Педагогическое отношение и коммуникация» (*Rapport pédagogique et Communication*, 1965; соавт.); «Ремесло социолога» (*Le Métier de sociologue*, 1968; соавт.); «Воспроизводство. Элементы теории системы образования.» (*La Reproduction. Eléments pour une théorie du système d'enseignement*, 1971; соавт.); «Набросок теории практики» (*Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie kabyle*, 1972); «Политическая онтология Мартина Хайдеггера» (*Die Politische Ontologie Martin Heideggers*, 1976); «Различение» (*La distinction. Critique sociale du jugement*, 1979); «Вопросы социологии» (*Questions de sociologie*, 1980); «Академический человек» (*Homo academicus*, 1984); «Государственное дворянство. Высшие школы и корпоративный дух» (*La Noblesse d'Etat. Grandes écoles et esprit de corps*, 1989); «Ответы» (*Réponses. Pour une anthropologie reflexive*, соавтор; 1992); «Нищета мира» (*La Misère du monde*, 1993; соавт.); «Принципы искусства. Генезис и структура поля литературы» (*Les Règles de l'art. Genèse et structure du champ littéraire*, 1993); «Практические смыслы. К теории действия» (*Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action*, 1994); «Свободный обмен» (*Libre-Échange*, 1994); «О телевидении» (*Sur la Télévision*, 1996); «Противодействие. В поддержку сопротивления против неолиберального вторжения» (*Contre-feux: propos pour servir à la résistance contre l'invasion néo-libérale*, 1998); «Господство мужчин» (*La Domination masculine*, 1998); «Социальные структуры экономики» (*Les structures sociales de l'économie*, 2000); «О поле политики» (*Propos sur le champ politique*, 2000); «Противодействие-2. В поддержку европейского социального движения» (*Contre-Feux 2. Pour un mouvement social européen*, 2001) и мн. др.

Вклад в развитие социальных наук

Социологические концепции Бурдье отличаются критичностью анализа современного социального и политического мира и его основных принципов. Например, Бурдье чрезвычайно критично оценивает «полный пересмотр нашего мировидения, который обусловлен доминирующей сегодня идеологией неолиберализма», а также закрытием гуманистических утопий, и считает неолиберальную революцию

по сути консервативной революцией, «которая превращает регресс в прогресс и делает это настолько успешно, что те, кто противится регрессу, воспринимаются как его сторонники». Социологии Бурдьё присуща глубокая саморефлексия (т. н. «социология социологии»), направленная на саму социологию, на ее методологию и условия анализа, к числу которых он также относит мотивы проведения социологических исследований, связанные, в том числе, с обоснованием учеными собственной значимости в науке. Отсюда следует вывод о том, что социолог не является нейтральным наблюдателем, и фактом наблюдения оказывает влияние на социальный мир, от которого сам находится в зависимости. В плане методологии Бурдьё испытал серьезное влияние феноменологии и структурализма, однако отказался от догматического понимания последнего. В целом, социологическим концепциям Бурдьё присуща особая оригинальность, заключающаяся в попытке снятия «ложных оппозиций» между различными социологическими парадигмами и методами (речь идет о таких классических антиномиях в социальных науках, как, например, объективизм - субъективизм, символическое - материальное и др.), в синтезе собственно социологии и этнологии, антропологии, философии, политических наук, лингвистики и т. п. Это обстоятельство, в свою очередь, предопределяет разнообразие изучаемых объектов - от спорта до телевидения, от политики до искусства и т. д.

Человек как социальный агент конструируется «в отношении и через отношение с социальным пространством», и данное обстоятельство действительно и для различных предметов - собственности. **Социальное пространство** - «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей..., которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях...». К числу полей социального пространства относятся политическое поле, экономическое поле, интеллектуальное поле и т. п. Концепт **поля** (*champ*) имеет большое методологическое значение в социологии Бурдьё и служит для обозначения объективной сферы социальной деятельности, которая (сфера) состоит из изменяющихся отношений между позициями, закрепленными в специфических формах власти. Концепт социального простран-

ства появился в теоретической социологии еще в начале XX в., однако его новизна в социологии Бурдьё связана с попыткой определить взаимоотношения социального пространства и физического пространства. **Физическое пространство** - это «социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (как, например... план города), объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений». Социальное пространство диалектически связано с физическим и может быть представлено как переплетение сугубо социальных и физических измерений, т. е. позиция в социальном пространстве означает еще и определенное положение в пространстве политическом. Таким образом, социальному пространству присуща двойственность, одновременная представленность в социальном и физическом измерениях. Подобная двойственность распространяется и на структуры и объекты социального пространства, которые представлены одновременно **позициями** (т. е. реальным положением в распределении материальных ресурсов и средств присвоения социально значимых благ и ценностей) и **диспозициями** (т. е. представлениями о положении в социальном пространстве). С субъективными диспозициями связан другой важный концепт социологии Бурдьё - **габитус** (*habitus* - термин, заимствованный у средневековых схоластов), являющийся субъективной (но не индивидуальной) системой интериоризованных структур, схем восприятия, концепций, ориентаций и т. п., характерных для всех представителей данного класса или группы. Габитус отвечает за воспроизводство их «стиля жизни».

Агенты и группы агентов определяются по «их *относительным позициям*» в социальном пространстве: агент «размещен в позиции и в определенные классы близких друг другу позиций (т. е. в определенной области данного пространства)». На основании активных, действующих свойств пространства Бурдьё определяет последнее как «*поле сил, точнее, как совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле*». К таким свойствам Бурдьё относит различные виды власти или капиталов, «которые имеют хождение в различных полях». **Капитал** (экономический, культурный, социальный и символический), представленный «в объективированном состоянии» (материальные свойства) или в «*инкорпорированном*» состоянии (культурный капитал), является властью над полем в опре-

деленный момент времени: «Отдельные виды капитала, как козыри в игре, являются властью, которая определяет шансы на выигрыш в данном поле (действительно, каждому полю или субполю соответствует особый вид капитала, имеющий хождение в данном поле как власть или как ставка в игре)». В свою очередь, социальное поле Бурдьё представляет как «многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными: таким образом, агенты в них распределяются в первом измерении - по общему объему капитала, которым они располагают, а во втором - по сочетаниям своих капиталов, т. е. по относительному весу различных видов капитала в общей совокупности собственности», причем «собственность» понимается как гарантированное дипломом, титулом, документом о праве владения и тому подобное свойство.

В анализе политики Бурдьё исходит из того, что политика представляет собой особую социальную реальность. **Поле политики** (или политическое поле) - это «поле символической борьбы, где профессионалы представления... противостоят друг другу по поводу какого-то иного поля символической борьбы». Непременными составляющими теории политического поля являются анализ условий доступа агента к политической практике (интегрированности агента в политическую практику), а также исследование условий осуществления этой практики. На основании такого подхода Бурдьё приходит к выводу, что политическое поле должно быть представлено, понято и описано исключительно через соотношение, сопоставление и противопоставление различий активных характеристик агентов, «объективирующих свою субъективность» в актах по изменению (переопределению) правил внутреннего деления поля. Эти различия характеристик (к ним, в частности, относятся: уровни сознания и рефлексии агента на тот или иной акт политической практики, обладание объективированными политическими ресурсами, способность агента оценивать в динамике механизмы политической практики, степень влияния агента на производство, распространение и закрепление в поле политики политических представлений и мнений, т. е. «мобилизующая сила» агента), описанные в терминах политического поля и политической позиции того или иного агента в соотношении с позициями других агентов, есть, по

Бурдые, не что иное, как виды власти агента в поле, а также показатель степени обладания этой властью во всем поле. Эту степень Бурдые оценивает как результат и способность к эффективной практике.

ВАЛЛЕРСТАЙН Иммануил

Валлерстайн (*Wallerstein, Immanuel*) Иммануил (род. 28 сентября 1930 г., Нью-Йорк) - американский социолог, создатель мир-системного анализа; директор Центра Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций.

Биография и основные работы

Валлерстайн получил образование в Колумбийском университете (степень бакалавра в 1951 г., степень магистра в 1954 г., докторская степень в 1959 г.). Преподавал социологию в: Колумбийском университете (1958-1971), Университете МакГилл (1971-1976), Бингемтонском университете штата Нью-Йорк (1976-1999), а также еще в ряде ведущих университетов мира (в разное время в качестве *visiting Professor*). В 1975-1976 гг., 1980-1981 гг. и 1983-1995 гг. являлся директором-исследователем французской Высшей исследовательской школы социальных наук (*École des Hautes Études en Sciences Sociales*). Валлерстайн возглавлял в 1994-1998 гг. Международную социологическую ассоциацию; в разные годы являлся членом профессиональных научных ассоциаций и редколлегий специализированных журналов. С 1976 г. и по настоящее время Валлерстайн возглавляет Центр Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций при Бингемтонском университете. С 2000 г. является старшим исследователем в Йельском университете. За вклад в развитие социальных наук удостоен в 1998 г. членства в Американской академии искусств и наук; является почетным профессором многих университетов мира.

Автор многих работ, в том числе: «Африка: Политика единства» (*Africa: The Politics of Unity*, 1967); «Африка: традиция и изменения» (*Africa: Tradition & Change*; в соавторстве с Э. Джонс Рич; 1972); «Современная мир-система» (*The Modern World-System: Т. I* «Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейской мир-экономики в

шестнадцатом веке», 1974 г.; Т. II «Меркантилизм и консолидация европейской мир-экономики, 1600-1750», 1980 г.; Т. III «Вторая эра великой экспансии капиталистической мир-экономики, 1730-1840 гг.», 1989); «Капиталистическая мир-экономика» (*The Capitalist World-Economy*, 1979); «Мир-системный анализ: теория и методология» (*World-Systems Analysis: Theory and Methodology*, 1982 г.; в соавторстве с Т. Хопкинсом и др.); «Динамика глобального кризиса» (*Dynamics of Global Crisis*, 1982; в соавторстве с С. Амином, Дж. Арриги и А. Г. Франком); «Исторический капитализм» (*Historical Capitalism*, 1983); «Политика мир-экономики. Государства, движения, цивилизации» (*The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations*, 1984); «Антисистемные движения» (*Antisystemic Movements*, 1989; в соавторстве с Дж. Арриги и Т. Хопкинсом); «Трансформация революции: социальные движения и мир-система» (*Transforming the Revolution: Social Movements and the World-System*, 1990; в соавторстве с С. Амином, Дж. Арриги и А.Г. Франком); «Геополитика и геокультура» (*Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*, 1991); «Новое осмысление социальной науки: Пределы парадигм XIX века» (*Unthinking Social Science: The Limits of Nineteenth Century Paradigms*, 1991); «После либерализма» (*After Liberalism*, 1995); «Утопистика. Исторические альтернативы для XXI века» (*Utopistics: Or Historical Choices of the Twenty-first Century*, 1998), «Окончание мира, каким мы его знаем: социальная наука для XXI века» (*The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century*, 1999) и др.

Вклад в развитие политической науки

Валлерстайн определяет мир-системный анализ как «протест... против тех способов, которыми структурируется научное исследование общества» начиная с момента оформления социологии в середине XIX в., как критику многих положений социальной науки и одновременно способ ее нового осмысления. Он предпочитает называть данное направление исследований «анализом», «перспективой» или «критикой других перспектив», подчеркивая, что, несмотря на более чем тридцатилетний период исследований в его рамках, еще рано по ряду причин говорить о складывании самостоятельной теории. Мир-системный анализ строится на следующих положениях: существует *еди-*

ная наука об обществе (современные социальные науки выступают в качестве специализированных компонентов *единой науки*); единая социальная наука является также и *исторической* наукой (для понимания современного состояния системы необходимо изучать ее историческую динамику); базовой единицей социального анализа является не группа, общество или государство (как в случае «классических» социологии и политологии), а *историческая система*, которая является одновременно *историчной* и *системной*. В рамках мир-системного анализа мир рассматривается в качестве *единой* (социальной) *системы*, находящейся в рамках *единого* процесса развития. Согласно мир-системной логике, принципиально невозможно исследовать отдельные элементы мир-системы вне ее контекста и вне ее общей динамики. Отсюда следует несколько принципиальных выводов: развитость одних стран возможна только за счет неразвитости других, и уровень развития каждой страны есть результат общих процессов развития всей мир-системы. *Мир-система* - это достаточно широкая («мир») социальная система со своими границами, структурами, группами (как элементами системы), правилами легитимации и внутренней соподчиненностью; она обладает характеристиками живого организма, в частности определенной продолжительностью «жизни», в течение которой некоторые ее свойства изменяются, а другие остаются стабильными. Процессы «жизнедеятельности» мир-системы как материально-экономического образования являются самоподдерживающимися на основании широкого функционального и географического разделения труда, культурного многообразия и т. д., а динамика ее развития имеет преимущественно внутрисистемный характер.

Историческая система является относительно автономной целостностью с пространственно-временными границами. По Валлерстайну, существует три типа исторических систем: **мини-системы** (недолговечные - период жизни всего нескольких поколений людей - локальные элементы мир-системы; более не существуют), а также **мир-империи** (крупные политические структуры, такие как Российская или Османская империи) и **мир-экономики** (*world economy*). Собственно **мир-системами** являются мир-империи и мир-экономики. До XVI в. наиболее устойчивыми и долговечными были мир-империи, объединявшие в единые политические системы огромные территории на разных континентах. На смену мир-империй из Европы пришла капита-

листоческая мир-экономика, охватившая в XIX в. весь земной шар, поглотившая все прочие системы и образовавшая современную мир-систему. Современная мир-система - это капиталистическая мир-экономика, для которой характерны: непрерывное накопление капитала; разделение труда в рамках «центр (ядро) - периферия» на основе пространственного неравного обмена; существование (помимо центра и периферии) недоиндустриализованной полупериферии (*semi-periphery*), являющейся поставщиком различных ресурсов для стран центра; вторичный характер суверенных государств, в том числе благодаря способности капиталистической системы адаптироваться к любым политическим режимам и т. д. Современная мир-система является **иерархической** (существуют как межгосударственные, так и внутригосударственные иерархии - классовые, расовые, тендерные) и **поляризующейся** (например, поляризация богатый Север - бедный Юг) системой с растущим неравенством между ее частями-государствами, из которых более сильные государства (гегемоны) центра в процессе накопления капитала навязывают более слабым государствам свою волю. Таким образом, империализм структурно присущ современной мир-системе. В этой связи положение стран полупериферии (к их числу относятся и Россия, и даже СССР в годы холодной войны, выступавший в качестве «субимпериалистической державы» при единственной сверхдержаве - США) характеризуется двойственностью: они являются периферией для стран центра, а в некоторых случаях - центром для стран периферии (например, СССР в «соцлагере» или Россия в СНГ) и даже могут войти в центр мир-системы.

Валлерстайн не согласен с ныне распространенным (например в части хронологии и результатов) и объясняющим все современные процессы пониманием глобализации, предпочитая говорить о **переходе** (с чрезвычайно неясными результатами) находящейся по ряду причин в кризисе капиталистической мир-системы «в целом во что-то другое», пока не имеющее общих правил и очертаний. В ситуации перехода решающим фактором может стать «человеческое вмешательство и творчество», «свободная воля».

ВЕБЕР Макс

Вебер (*Weber, Max*) Макс (род. 21 апреля 1864 г., Эрфурт, Пруссия - умер 14 июня 1920 г., Мюнхен) - социолог, логик, экономист, политический философ и историк, оказавший определяющее влияние на формирование основ теории и методологии социальных наук, в том числе политологии, в XX в. Вклад Вебера в социальные науки настолько велик, что его называют «великим буржуазным антиподом Маркса».

Биография и основные работы

Макс Вебер был старшим сыном в состоятельной семье видного политического деятеля, являвшегося сторонником Бисмарка и депутатом прусского ландтага (1868-1897) и германского рейхстага (1872-1884). Мать Вебера, воспитанная в жестких традициях кальвинизма, происходила из семьи известных протестантских пасторов и учителей, что во многом определило жизненные установки и ценности Вебера, усвоившего с раннего детства протестантское отношение к труду. В 1884 г. Вебер прервал обучение в Гейдельбергском университете, куда поступил в 1882 г., для прохождения военной службы в Страсбурге, где близко познакомился с сестрой своей матери и ее мужем, историком Г. Баумгартемом, оказавшим значительное влияние на интеллектуальное развитие Вебера. После окончания военной службы по настоянию отца Вебер продолжил образование в Берлинском и Геттингенском (семестр в 1885 г.) университетах, где проходил академическую подготовку по совершенно разным дисциплинам - политэкономии и юриспруденции, а также истории.

После защиты кандидатской и докторской диссертаций, посвященных трансформации средневековых торговых союзов («К истории торговых обществ в средние века», 1889) и аграрной истории Римской империи («Римская аграрная история и ее значение для государственного и частного права», 1891 г.), Вебер подготовил для влиятельного научного общества «Союз социальной политики» обширное аналитическое исследование по проблемам аграрного развития восточной части Германской империи и несколько других важных работ, в частности по фондовому рынку в Германии. С 1892 г. Макс Вебер - приват-доцент, экстраординарный профессор в Берлинском университете; профессор политической экономии во Фрайбургском (с 1894 г.) уни-

верситете, где в 1895 г. сделал профессорский доклад, посвященный аграрным проблемам восточной части Германской империи, в котором рассмотрел основные перспективы развития Германии (юнкерская земельная аристократия уже не в состоянии эффективно управлять, но и либеральные партии и рабочий класс не готовы полностью заменить ее у власти, и только весь народ может осуществлять власть, но для этого необходимо, чтобы он стал политически образованным, что возможно при осуществлении государством разумной колониальной политики) и сформулировал свои политические взгляды, соответствующие т. н. «либеральному империализму». С 1896 г. Вебер преподавал в Гейдельбергском университете. В 1898-1903 гг. Вебер практически не преподавал и не писал вследствие тяжелого психического расстройства. С этого времени также начинается период многочисленных путешествий Вебера по Европе и Северной Америке, результатом которых стала серия статей, например «К положению буржуазной демократии в России» (*Zur Lage der bürgerlichen Demokratie in Rußland*, 1906) и «Переход России к мнимому конституционализму» (*Rußlands Übergang zum Scheinkonstitutionalismus*, 1906). С 1904 г. Вебер совместно с В. Зомбартом редактирует социологический журнал «Архив социальной науки и социальной политики» (*Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*), в котором выходит ряд его наиболее известных и фундаментальных произведений по социологии религии, в том числе «Протестантская этика и дух капитализма» и серия статей, посвященных этой проблематике (1905-1910); по политэкономии - серия статей «Рошер и Книс и логические проблемы исторической политэкономии» (1903-1905); логике и методологии социальных наук, в том числе «"Объективность" социально-научного и социально-политического познания» (1904); «Критические исследования в области логики наук о культуре» (1906) и многие другие. В период перед Первой мировой войной Вебер занимался научно-административной деятельностью в Гейдельбергском университете, много писал, участвовал в научных и философских дискуссиях по религиозным, социологическим, мировоззренческим проблемам. В военный период Макс Вебер не прерывал научных занятий (в 1916-1919 гг. Вебер опубликовал одну из своих основных работ - «Хозяйственная этика мировых религий»), хотя и служил администратором военного госпиталя, а также резко критиковал на страницах либеральной газеты «Франкфуртер цайтунг» вне-

шнюю и внутреннюю политику Германской империи, за что был назван военными «предателем». В 1918 г. Вебер возобновил полноценную преподавательскую деятельность, сначала в Венском, а в 1919 г. - в Мюнхенском университетах; при этом он продолжал научно-исследовательскую работу (из наиболее важных последних работ Вебера были его доклады «Политика как призвание и профессия», 1919, и «Наука как призвание и профессия», 1920). Он также участвовал в создании конституции послевоенной Веймарской Германии и в основании Немецкой демократической партии.

Автор многих работ, среди которых выделяются: «Протестантская этика и дух капитализма» (*Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*, 1904-1905); «"Объективность" социально-научного и социально-политического познания» (*Die "Objektivität" sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis*, 1904); «Хозяйственная этика мировых религий» (*Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen*, 1915-1919); «Политика как призвание и профессия» (*Politik als Beruf*, 1919); «Наука как призвание и профессия» (*Wissenschaft als Beruf* 1920); «Экономика и общество» (*Wirtschaft und Gesellschaft*, 1922, посмерт. публ.) и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

В сфере научных интересов Вебера находился широкий круг вопросов, относящихся к социологической теории и методологии социального познания, к истории капитализма и факторам генезиса западной цивилизации, к религии, праву, экономике и т. д. Размышления Вебера о природе, мотивах и типах господства стали классикой политической теории.

Обращаясь к методологической проблематике социальной науки («наук о культуре»), таких как, например, история), а именно к вопросу о том, как индивидуальные суждения превращаются в объективно-научные, общезначимые, Вебер подчеркивал, что социальная наука должна быть свободна от оценочных суждений в такой же мере, как и любая дисциплина естествознания. Однако это требование не предполагает перенесения методологии естественных наук на исследование общества и человеческой деятельности в силу их специфики, равно как и отказа от права ученого на определенную нравственную и политическую позицию и собственные оценки, которые Вебер остав-

дает за ученым, если он дает оценочное суждение и придерживается выбранной позиции как частное лицо. Индивидуальное суждение становится объективным при его «отнесении к ценности», обладающей значимостью для всех познающих субъектов в некоторую историческую эпоху. Ценность в таком случае - *свойственная эпохе* направление «интереса», т.е. она не может быть надисторической и абсолютной истиной «на века» в силу социально-исторической детерминированности знания.

Ориентация на ценность составляет основу для образования научных понятий. Исходя из данного принципа, Вебер предлагает методологический инструмент познания - *идеальный тип*, который, по существу, является теоретической схемой «интереса эпохи», в силу чего имеет утопический, даже «чуждый миру» характер: при мыслительном конструировании идеального типа следует сознательно абстрагироваться или даже игнорировать всю полноту реальности, выделяя только некоторые ее аспекты, т. е. действуя по принципу экономической теории «при всех прочих равных условиях». Вебер особо подчеркивал, что идеальный тип - это средство познания, выполняющее классификационные, терминологические и тому подобные функции. Более того, идеальный тип в исторической науке, нацеленный на раскрытие «генетических связей» между имевшими место явлениями, отличается по сути и способам конструирования от «чистого» идеального типа в социологии, который имеет более общий характер.

Одно из центральных мест в социологической теории Вебера занимает категория действия: «Действием» следует... называть человеческое поведение (безразлично, внешнее или внутреннее деяние, недеяние или претерпевание), если и поскольку действующий или действующие связывают с ним некоторый *субъективный смысл*. Но «социальным действием» следует называть такое, которое по своему смыслу, подразумеваемому действующим или действующими, отнесено к *поведению других* и этим ориентировано в своем протекании». Основным субъектом социального действия, критериями выделения которого, таким образом, являются субъективная мотивация и «ориентация на других», выступает *отдельный индивид*; ряд коллективностей Вебер с позиции умеренного «методологического индивидуализма» считал субъектами социального действия постольку, поскольку их составляют индивиды, оставляя изучение коллективностей за психоло-

гией масс и отмечая, что поведение индивида в массе часто является подражательным, а значит, не социальным, согласно своей трактовке.

Вебер выделял четыре вида социальных действий: 1) *целерациональное* (действие ориентировано на осознаваемую индивидом цель, выбор средств для ее достижения осуществляется индивидом в соответствии с главным критерием такого действия - успехом), 2) *ценностно-рациональное* (поведение сознательно организовано в соответствии с определенной системой ценностей, не ориентированных на критерий успеха), 3) *аффективное* (действие определено «через актуальные аффекты и чувства», т. е. имеет эмоциональные источники) и 4) *традиционное* (в его основе - привычка). Образцовым для прочих видов действий, т. е. идеальным типом действия, позволяющим классифицировать многообразие человеческого поведения, является целерациональное действие. Данный выбор неслучаен: Вебер считал *рационализацию* социального действия, предполагающую, помимо прочего, «замену внутренней приверженности привычным нравам и обычаям планомерным приспособлением к соображениям интереса», исторической тенденцией, зародившейся на Западе и охватившей также неевропейские цивилизации. Радикальной рационализации подвергаются все основные сферы общества: хозяйственная деятельность, управление в экономике и политике, образ мышления, повседневная жизнь и т. д., что позволяет назвать рационализацию сущностной чертой современности. Ярким проявлением этого процесса является, например, увеличение социальной роли науки. Рационализация как всемирно-историческая тенденция зародилась в Западной Европе примерно в XVI-XVII вв. в результате сочетания ряда уже несших рационалистические предпосылки элементов (римское право, отделение рабочей силы от средств производства, появление исходящей из экспериментальных данных «новой» науки и т. д.), объединенных и многократно усиленных протестантизмом как мировоззренческим принципом, утвердившим экономический успех в качестве богоугодного жизненного призвания. Так в Европе появился тип общества, основанный на господстве формально-рационального начала. Формальная рациональность - это технический расчет, расчет как самоцель.

На основании категории рациональности Вебер дал тщательный анализ современного общества, противопоставив идеальные типы «традиционного» и «капиталистического» (индустриального, современно-

го) обществ, которые различаются по форме собственности, преобладающей технологии, рынку рабочей силы, способам экономического распределения, природе законов, распространенным мотивациям. Так, в традиционно-аграрном обществе собственность привязана к наследственному социальному статусу, а в капиталистическом обществе частная собственность на все средства производства и их концентрация находятся под контролем предпринимателей. Если в традиционном обществе практически не задействована механизация работ, то в капиталистическом обществе механизация труда выступает в качестве доминирующей технологии производства, основными критериями которого являются эффективность, производительность и рациональность в организации производства. Труд в современном обществе является товаром на открытом рынке, который свободно перемещается между отраслями и регионами в соответствии со спросом на этот ресурс. В современном обществе рынок выступает в качестве организующего принципа распределения и потребления; современный рынок не ограничен слабым развитием средств платежа, транспортировки товаров и прочими барьерами (по крайней мере, рынок может их преодолевать либо самостоятельно, либо с помощью государства), как в традиционно-аграрном обществе. Законы в традиционно-аграрном обществе носят частный характер, то есть различным образом применяются к разным социальным группам, а законы в современном обществе являются четкими и универсальными (отсюда принцип равенства граждан перед законом). Доминирующие мотивации в традиционном обществе концентрируются вокруг удовлетворения нужд на привычном, фиксированном уровне, в то время как конечной мотивацией (экономического) поведения в современном обществе является неограниченное приобретение.

Следует особо подчеркнуть, что Вебер создал идеальный тип не капиталистического общества вообще, а *современного капиталистического общества*, уходящего своими корнями в западную - и никакую иную - культуру: Вебера интересовала специфика именно современного западного капитализма, его отличия от иных форм капитализма, что закладывало также основание для сравнительных исследований. Действительно, в работе «Хозяйственная этика мировых религий» Вебер поднял вопрос о специфике социокультурных оснований западного капитализма в сравнении с историческим своеобразием ци-

визаций Востока (в том числе России). Решая в «Протестантской этике и духе капитализма» проблему генезиса духовных предпосылок европейского капитализма, в исследованиях *незападных* культур Вебер стремился установить элементы, допускающие сравнение с западным развитием. Лишь таким образом было возможно выявление уникальных составляющих религиозно-хозяйственной этики Запада. Исследования в данном направлении привели Вебера к выводу, что подобные отличия не могут быть чисто экономическими, но они определены социально-историческими и культурно-историческими условиями. Именно в этой связи появляется у Вебера понятие «дух капитализма», понимаемый как преимущественно протестантские этические нормы, реализующиеся в человеческом поведении как «этос», регулирующий весь уклад жизни его носителя, как «строй мышления», находящий «свою наиболее адекватную форму в капиталистическом предприятии». В целом, мысли Макса Вебера послужили прекрасной основой для формирования научной картины западной современности. Разработки Макса Вебера в области социологической теории оказались чрезвычайно продуктивными для исследования политики и решения вопросов политической теории. Так, типология социальных действий явилась основой для концепции власти и типологии легитимного господства. По Веберу, «господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу», а изучение мотивов «повиновения приказу» (подчинения) позволяет сконструировать идеальные типы господства. В основе 1) *легального типа господства* (к которому относятся современные западные государства) находится целерациональное действие, а мотивом «повиновения приказу» служат соображения интереса. Подчинение в таких условиях реализуется как повиновение законам, а не личности (правителю). К такому типу принадлежат современные европейские государства, для которых характерен примат формально-правового начала. Аппарат управления в этих государствах состоит из компетентных чиновников, обязанных действовать не по своему усмотрению, а в соответствии с законами, формальными правилами и т. п. Чистым типом легального господства является бюрократия. В основе 2) *традиционного типа господства* находится традиционное действие, а мотивом подчинения служит привычка, обычай, уважение к законам-установлениям и властям, которое необходимо дополняется верой в их священность. Чистым типом та-

кого господства является патриархальное господство, схожее по своей структуре со структурой семьи: господин-правитель возглавляет «государственно-семейную» иерархию, положение в которой определяется степенью приближенности к господину, а возможность продвижения по ней - личной преданностью господину, т. е. подчинение носит характер повиновения исключительно личности, а не закону. В силу отмеченных особенностей данный тип господства весьма устойчив, а потому политический режим, основанный на таком господстве, может существовать чрезвычайно продолжительное время (примером чему служит Китай). В основе 3) *харизматического типа господства* (греч. charisma - божественный дар) находится аффективный тип социального действия, для которого необходимы экстраординарные личные способности (магические способности, сила интеллекта и духа и т. п.), благодаря которым индивид выделяется из общей массы людей, становясь их лидером и подчиняя их своей воле. Как и в случае традиционного, харизматическое господство предполагает повиновение личности, истоки которого находятся в эмоциональной реакции на что-то редкое, ранее невиданное, необычное и непонятное. Сила харизматического правителя состоит не в опоре на закон и рациональный аппарат управления, не в сложившихся традициях поведения, а в обладании редким даром, вызывающим сходное с религиозным преклонение. Как показывает исторический опыт, многие харизматические правители довольно часто оказывались тиранами и диктаторами (Гитлер, Сталин) или, по крайней мере, придерживались достаточно жестких (авторитарных) стилей руководства.

Разрабатывая проблематику рациональности, Вебер приходит к выводу, что современный мир во все большей степени оказывается в «железной клетке» расчета, а общественной жизни угрожает бюрократизация, являющаяся результатом вовлечения масс в политику, которое сопровождается появлением большого количества общественных организаций, рационализация деятельности которых как раз и имеет следствием бюрократизацию. Эта ситуация таит в себе опасность деструктивной для существующего рационально-легального порядка реакции в виде эмоционально окрашенных массовых религиозных и политических движений. Вебер также указывал на необходимость развития плебисцитарной демократии, позволяющей народу избирать харизматических лидеров. По его мнению, это компенсировало бы

недостаток легитимности власти в современных парламентских республиках.

Эти и другие концепции Макса Вебера оказались очень продуктивными для исследования политики и решения все новых вопросов политической теории на уровне задач XX столетия.

ВЕРБА Сидней

Верба (*Verba, Sidney*) Сидней (род. 26 мая 1932 г., Нью-Йорк) - американский политолог, работы которого признаны классикой современной политической науки.

Биография и основные работы

Верба получил образование в Гарвардском колледже (степень бакалавра - 1953 г.) и университете Принстона (степень магистра - 1957 г., докторская степень - 1959 г). Преподавал политологические дисциплины в университетах: Принстона (1960-1964), Стэнфорда (1964-1968), Чикаго (1968-1972), Гарварда (с 1972 г., в том числе в 1977-1980 гг. возглавлял факультет госуправления). С 1984 г. является директором Гарвардской университетской библиотеки и входит в состав совета директоров издательства «*Harvard University Press*». Верба также занимал посты: вице-президента (1972-1973) Ассоциации международных исследований, вице-президента (1979-1981) и президента (1994-1995) Американской ассоциации политической науки. Принимал активное участие в деятельности Национального центра по изучению общественного мнения, Национального исследовательского совета и Исследовательского совета по социальным наукам. Неоднократно удостоивался престижных премий и наград, в том числе: в 1993 г. за вклад в развитие политической науки - премия им. Джеймса Мэдисона; дважды - в 1972 г и 1976 г. - премии Американской ассоциации политической науки за лучшую книгу; член Американской академии наук и искусств (1968).

Автор многих книг, в том числе: «Малые группы и политическое поведение: изучение лидерства» (*Small Groups and Political Behaviour A Study of Leadership*, 1961); «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах» (*The Civic Culture:*

political Attitudes and Democracy in Five Nations, 1963; соавт. Г. Алмонд); «Анализ сравнительного исследования» (*Comparative Survey Analysis*, 1969; соавт. С. Роккан и др.); «Вьетнам и молчаливое большинство» (*Vietnam and the Silent Majority The Dove's Guide to Public Opinion*, 1970; соавт. М. Розенберг, Ф. Конверс); «Формы демократического участия. Кросс-национальное сравнение» (*The Modes of Democratic Participation: A Cross-national Comparison*, 1971; соавт. Н. Най и Ж. Ким); «Каста, раса и политика: сравнение Индии и США» (*Caste, Race, and Politics: A Comparison of India and the United States*, 1971; соавт. Б. Ахмед и А. Бхатт); «Участие в Америке: политическая демократия и социальное равенство» (*Participation in America Political Democracy and Social Equality*, 1972/1987; соавт. Н. Най); «Изменяющийся американский избиратель» (*The Changing American Voter*, 1976; соавт. Н. Най и Дж. Петрович); «Участие и политическое равенство: сравнение семи обществ» (*Participation and Political Equality A Seven Nation Comparison*, 1978/1987; соавт. Н. Най и Ж. Ким); «Гражданская культура: пересмотр концепции» (*The Civic Culture Revisited*, 1980; соавт. и соред.); «Равенство в Америке: взгляд сверху» (*Equality in America: The View from the Top*, 1985; соавт. Г. Оррен); «Элиты и идея равенства: сравнение Японии, Швеции и США» (*Elites and the Idea of Equality A Comparison of Japan, Sweden, and the United States*, 1987); «Планирование социального исследования. Научное заключение в качественном исследовании» (*Designing Social Inquiry Scientific Inference in Qualitative Research*, 1994; соавт. Г. Кинг и Р. Кеохейн); «Голос и равенство: гражданский волонтеризм в американской демократии» (*Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Democracy*; соавт. К. Л. Шлоцман и Г. Брэйди, 1995); «Индивидуальные основания политического действия: тендер, равенство и политическое участие» (*The private roots of public action : gender, equality, and political participation*, 2001, соавт. Н. Бёрнс, К.Л. Шлоцман и др.

Вклад в развитие политической науки

Верба принадлежит к числу активно работающих и авторитетных политологов, имеющих статус интеграторов науки. Вместе с тем, Верба, входящий в число наиболее упоминаемых политологов в литературе как общедисциплинарного, так и специального характера, является одним из ведущих специалистов в области методологии поли-

тических исследований, сравнительной политологии и исследований массового политического поведения. Его работы в немалой степени определяют облик этих областей знания: так, написанная в соавторстве с *Габриэлем Алмондом* (род. 1911) «Гражданская культура: политические ориентации и демократия в пяти странах» является образцом масштабного кросс-национального исследования. Позже Верба организует большой проект кросс-национальных исследований, результатами которого стали книги «Участие в Америке» и «Участие и политическое равенство».

В книге «Голос и равенство: гражданский волонтаризм в американской демократии» (1995) исследуется проблема неравенства в политическом участии американских граждан. Определяя политическое участие как механизм, при помощи которого граждане передают информацию о своих интересах, предпочтениях и потребностях и оказывают давление на тех, кому данная информация адресована (для рассмотрения и принятия соответствующего решения), Верба и соавторы отмечают, что в демократическом государстве участие должно бы быть равным, учитывая, что демократия предполагает равное внимание к интересам всех граждан. На основании материалов «Исследования гражданского участия», охватившего 15 тыс. избирателей, они делают вывод о чрезвычайно неравном по сравнению с другими демократиями распределении политического участия в США и, соответственно, менее представительном характере американского электората. На фоне снижения форм политического участия, связанного с голосованием, за последние 20 лет почти в два раза (до 23%) выросла доля населения, чье участие в политических кампаниях сводится к внесению взносов в виде времени или денежных пожертвований (две трети от 23%). Возрастающее значение данных форм политического участия оказывает большое влияние на принцип политического равенства: по мере того как главным ресурсом в политике становятся деньги, вытесняя время, сокращается круг людей (имеющих деньги) - эффективных политических акторов, соответственно сокращается и круг артикулируемых проблем и требований. Более того, с ростом имущественного неравенства эта ситуация еще более усугубляется. Обеспеченные (и, одновременно, более образованные) граждане озабочены экономическими (налоги), социальными (аборты), моральными (порнография) и т.п. проблемами, а менее обеспеченные (и менее образо-

данные) - базовыми проблемами, такими как бедность, занятость, доступное жилье и тому подобными, т. е. в значительной степени личными, проблемами, решение которых затрудняется разобщенностью и меньшей политической активностью даже в «своих» организациях. В результате громче всех звучат требования групп обеспеченных граждан; соответственно, возможность того, что их интересы будут учтены, гораздо выше. Разрыв в уровнях участия способны частично компенсировать церковь и профсоюзы, имеющие гражданско-образовательные функции.

ВИЛЬСОН Вудро

Вильсон (*Wilson, Thomas Woodrow*) Вудро (род. 28 декабря 1856 г., Стонтон, шт. Виргиния - умер 3 февраля 1924 г., Вашингтон) - 28-й президент США (1913-1921 гг.); один из основателей и активный сторонник Лиги Наций, лауреат Нобелевской премии мира 1919 г.; ведущий американский политолог конца XIX - начала XX вв.

Биография президента и основные научные работы

Вильсон занялся изучением американской политики во время обучения в Принстонском университете (в то время - Колледж Нью-Джерси), опубликовав статью с развернутым анализом системы комитетов в конгрессе. По его окончании в 1879 г. Вильсон непродолжительное время изучал право в Виргинском университете и предпринял неудачную попытку заняться юридической практикой в Атланте, после чего поступил в Университет им. Джона Гопкинса, где изучал историю и государственное право, защитив в 1886 г. докторскую диссертацию «Правительство конгресса». В 1890-1902 гг. Вильсон занимал должность профессора юриспруденции и политэкономии в Принстонском университете; в 1902-1910 гг. - президент Принстонского университета (деятельность на этом посту была не очень успешной); в 1910-1911 гг. - президент Американской ассоциации политической науки.

Благодаря общенациональной известности в качестве политического обозревателя и публициста, Вильсон стал кандидатом от Демократической партии на губернаторских выборах в шт. Нью-Джерси

в 1910 г. Победа на них укрепила репутацию Вильсона как публичного политика, а разработанная им программа реформ «Новая Свобода» способствовала выдвижению в 1912 г. его кандидатуры демократами на президентских выборах, на которых он одержал победу. Став президентом, Вильсон добился значительных успехов в исполнении своей предвыборной программы благодаря тесному сотрудничеству с Конгрессом: были снижены импортные тарифы и введен федеральный прогрессивный подоходный налог, глубокому реформированию подверглась финансовая система страны, приняты серьезные меры против монополизации торговли и т.д. Внешняя политика президента Вильсона характеризовалась сочетанием достаточно жесткого *прагматизма* (установление протектората над Гаити, военная экспедиция в Мексику) и *идеализма*, выразившегося, в частности, в попытке следовать принципам неприменения силы по отношению к более слабым государствам, большому уважению соседей и малых государств и т.д. С началом Первой мировой войны Вильсон предпринимал меры по недопущению втягивания страны в боевые действия, обращался к воюющим сторонам с предложениями о посредничестве для заключения мира и т. д. На президентских выборах 1916 г. он был переизбран с незначительным перевесом голосов. Возобновление Германией боевых действий на море и ее агрессивная политика в Латинской Америке вынудили Вильсона 2 апреля 1917 г. обратиться к Конгрессу с просьбой объявить войну Германии. Участие США в Первой мировой войне, которому Вильсон противился почти три года, он стал называть «крестовым походом», цель которого - сделать мир «безопасным для демократии». Вильсон первым из лидеров воюющих держав выступил с позитивной программой послевоенного устройства мира. На Парижской мирной конференции не все его идеи были приняты, а Сенат (несмотря на общенациональную кампанию в поддержку договора, инициированную Президентом) отказался ратифицировать Версальский договор, отвергнув тем самым амбициозные внешнеполитические планы Вильсона. По окончании второго президентского срока Вильсон, здоровье которого было серьезно подорвано участием в мирных переговорах, отошел от политической деятельности.

Автор таких работ, как: «Правительство конгресса: исследование американской политики» (*Congressional Government: A Study in American Politics*, 1885); «Государство: элементы исторической и прак-

тической политики» (*The State: Elements of Historical and Practical Politics*, 1889); «История американского народа» (*History of the American People*, 1902); «Конституционное правление в США» (*Constitutional Government in the United States*, 1908) и др.

Вклад в развитие политической мысли

Вильсон вошел в историю как государственный деятель, сочетавший практическую политическую деятельность с научно-теоретической. Достижения Вильсона в сфере публичной политики тесно связаны с его теоретическими взглядами, определившими осознание высокой ответственности перед своей страной. *Идеализм* Вильсона-теоретика оказал значительное влияние на Вильсона-политика, что, с одной стороны, позволило ему добиться признания в качестве лидера нации, обладавшего глубокими знаниями о политике и выдающимися ораторскими способностями, но с другой стороны, серьезно затрудняло его практическую деятельность, что выразилось в консерватизме, недостатке реализма, проявившегося в ходе Парижской мирной конференции, слабой склонности к компромиссам, неспособности признавать факты, противоречившие его взглядам и принципам. Несмотря на противоречивые оценки личности Вильсона-политика, по крайней мере его первое президентство характеризуется в США как «вершина демократии, эффективности и нравственности».

«*Четырнадцать пунктов*» Вильсона являются ярким примером идеализма во внешней политике. Эта программа мирного урегулирования, представленная Вильсоном 8 января 1918 г. на совместном заседании Конгресса США, носила общедемократический характер, предусматривала создание открытой и более демократичной системы международных отношений и включала такие положения, как: отказ от тайной дипломатии, открытый характер мирных переговоров и соответствующих соглашений; «абсолютная» свобода мореплавания в мирное и военное время; свобода торговли; ликвидация, насколько возможно, всех экономических барьеров и установление равных торговых условий для «миролюбивых наций»; сокращение вооружений до минимального уровня, необходимого для обеспечения собственной безопасности; справедливое разрешение колониальных споров с учетом интересов народов колоний; самоопределение народов (речь шла о народах Австро-Венгерской и Оттоманской империй), а также о со-

здании независимого польского государства; справедливое и равноправное отношение к победителям-союзникам и побежденным на мирной конференции; обеспечение «политической независимости и территориальной целостности» всех без исключения государств путем создания международной организации - Лиги Наций, и т. п.

Вклад Вильсона в развитие американской политической науки приходится на период между 1879 и 1908 гг. и определяется прежде всего концептуализацией нового объекта изучения - **государственно-го управления** (*public administration*), а также популяризацией **сравнительных** методов исследования систем правления (*comparative government*). И хотя сейчас их сложно классифицировать как таковые в строгом смысле (Вильсон ставил знак равенства между «историческим» и «сравнительным» методами), в конце XIX в. его призыв использовать знания о зарубежных системах правления для понимания американской системы и внедрения «безопасных для нее» инноваций был достаточно нетипичным для США. В отличие от многих представителей американской политической науки конца XIX в., работавших в рамках «науки о государстве» (нем. «*Staatswissenschaft*»); в начальной стадии своего развития американская политическая наука преимущественно заимствовала методы и идеи европейских, в особенности немецких и британских, ученых), Вильсон пытался больше ориентироваться на эмпирические данные о политике и полагал, что превращение политической науки в действительно самостоятельную дисциплину возможно при отходе от изучения исключительно системы формальных институтов и требований американской конституции, создатели которой во многом придерживались механистических взглядов на мир и старались воспроизвести в политике гармонию ньютоновской механики, к исследованию динамики институтов, их развития и, в целом, динамики социальной жизни. Тем не менее большая часть его работ основана все же на интуиции и умозаключении, а не на наблюдении, сравнении или анализе законодательных актов. Вильсон также уделял большое внимание качествам нации и моральным принципам граждан как необходимым предпосылкам и гарантиям демократии. Его взгляды подверглись некоторому влиянию концепций *Чарльза Дарвина* (правительство - живое существо, а не машина; политическая теория «подчиняется Дарвину», а не Ньютону) и позитивиста *Герберта Спенсера* (государство есть продукт эволюционной борьбы

примитивных социальных организаций, обычаев и религий; политический процесс - это органический рост).

В работе «Правительство конгресса» Вильсон утверждал, что кабинет, формируемый парламентским большинством и являющийся в идеале целостной властной структурой, может преодолеть фрагментированность, присущую системе достаточно автономных комитетов и подкомитетов американского конгресса. Дело в том, что политическим образцом для США Вильсон некоторое время считал английскую парламентскую систему, однако позже стал сторонником сильного президентства как ключевого института американской системы управления, способного «увидеть общие интересы нации». В реформировании института правительства, кроме того, необходимо руководствоваться не только целями расширения его функций с тем, чтобы оно справлялось с новыми задачами эпохи индустриализма, но и образовательными мотивами, т. е. развитием и «улучшением» граждан.

Классикой политической науки стало эссе «Исследование управления» (*The Study of Administration*, *Political Science Quarterly*, 1887). По мнению Вильсона, «в высшей степени практическая» научная дисциплина, изучающая государственную административную (управленческую) систему, имеет два основных объекта исследования: 1) «что административная система может делать должным образом и с успехом», и 2) «как она может это сделать с наибольшей эффективностью и наименьшими затратами денег и усилий». Эта дисциплина является «последним плодом исследований науки о политике»: до последнего времени внимание политической науки было сконцентрировано на структурном аспекте политики - системе правления (*constitution of government*), т. е. на устройстве государства, вопросах суверенитета и смысле политики и конечных целях политической власти. Теперь же развитое человечество столкнулось с тем, что написать конституцию (*to frame a constitution*) стало проще, чем ее должным образом исполнять (*to run a constitution*), т. е. управленческих задач стало не только гораздо больше, но они еще и многократно усложнились. Вот почему реформа американской государственной службы (в начале 1880-х гг.) не должна исчерпываться только изменением кадровой политики и ротацией чиновников; необходимо более глубокое преобразование государственного управления с тем, чтобы сделать его более энергичным, «деловым» (*businesslike*), ответственным, заслуживающим до-

верия. По мнению Вильсона, необходимо создать «американизованную» науку, изучающую все эти проблемы, которая, в отличие от более развитых (преимущественно французского и немецкого) аналогов, соответствовала бы условиям «сложного и многосоставного» децентрализованного демократического государства, где управление служит интересам народа и где общественное мнение выступает «авторитетным критиком» административной системы. **Управление** как администрирование (*administration*) - наиболее очевидный (исполнительный) компонент функций правительства (*government*), это «правительство в действии». Сфера управления - это сфера бизнеса (*The field of administration is afield of business*) и «детального и систематического исполнения публичного права» (или «общих государственных задач»), а **не партийной политики** (определяет цели и задачи управления) или конституционного права (гарантирует свободу). Вместе с тем, государственное управление не является «скучным» техническим делом (такovým является политический «менеджмент»), поскольку имеет отношение к политическому прогрессу. Итак, по мнению Вильсона, государственное управление следует организовать таким образом, чтобы были максимально учтены научные достижения и рациональные процедуры, принятые в бизнесе. Но также необходимо готовить на профессиональной основе кадры для аппарата управления, которые были бы образованы и самодостаточны для выполнения своих функций «разумно и энергично» и, вместе с тем, были бы открыты контролю общественности. Когда «Исследование управления» было опубликовано, оно не получило широкого признания, пришедшего спустя несколько десятилетий. Это эссе было названо Американским обществом государственного управления «началом дисциплины государственного управления». Требования к управлению, сформулированные Вильсоном, стали эталонными, однако дихотомия «политика - управление» сейчас практически не используется. Тем не менее данное эссе открыло новую эпоху в истории политической науки.

В работе «Конституционное правление в США» Вильсон утверждал, что сила американского конституционализма происходит из качеств нации и служит увеличению ее могущества. Он также предсказал (и, будучи президентом, способствовал) превращение института американского президентства в объект возрастающих требований со

стороны общественного мнения и значительный рост его значения в политической жизни страны.

ГЕГЕЛЬ Георг Вильгельм Фридрих

Гегель (*Hegel, Georg Wilhelm Friedrich*) Георг Вильгельм Фридрих (род. 27 августа 1770 г., Штутгарт - умер 14 ноября 1831 г., Берлин) - мыслитель, создавший всеобъемлющую философскую систему, признанную вершиной развития немецкой классической философии.

Биография и основные сочинения

Гегель обучался в Тюбингенском теологическом институте, однако отказался от карьеры пастора. В 1793-1801 гг. -домашний преподаватель в Берне и Франкфурте-на-Майне. В 1801 г. Гегель поселился в Йене, посвятив себя философским изысканиям и чтению лекций в Йенском университете. В 1808-1816 гг. -директор гимназии в Нюрнберге. С 1816 г. преподавал в Гейдельбергском, а с 1818 г. - в Берлинском университетах.

Автор ряда сочинений, среди которых основными являются: «Феноменология духа» (*Phänomenologie des Geistes*, 1807; посвящена вопросам эволюции человеческого сознания; Маркс называл эту работу «истинным истоком и тайной гегелевской философии»); «Наука логики» (*Wissenschaft der Logik*, 1812-1816; посвящена анализу важнейших законов диалектики; содержит обоснование тезиса о единстве диалектики, логики, теории познания); «Энциклопедия философских наук» (*Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrissen*, 1817; содержит изложение гегелевской системы в целом); «Философия права» (*Rechtsphilosophie*, 1821 ; посвящена вопросам государства и права). После смерти Гегеля его учениками были изданы: «Лекции по истории философии» (1833-1836); «Лекции по эстетике» (1835-1838); «Лекции по философии истории» (1837).

Вклад в развитие политической мысли

Философская система Гегеля охватывала всю совокупность теоретических знаний его времени и оказала определяющее воздействие

на дальнейшее развитие философии, в том числе и политико-философского знания (не в последнюю очередь через классический марксизм).

Составными компонентами философии Гегеля являются: логика, философия природы (*Philosophie der Natur*), философия духа (*Philosophie des Geistes*). Проблематику государства и права Гегель относил к философии духа, которая изучает развитие форм индивидуального сознания, повторяющегося, по его утверждению, и в духовном совершенствовании человеческого рода. В этом поступательном развитии: субъективный дух (*Subjektiver Geist*) - объективный дух (*Objektiver Geist*) - абсолютный дух (*Absoluter Geist*), выявляются творческие силы мирового духа, воплощающегося в последовательно сменяющихся друг друга образцах культуры. Согласно Гегелю, государство - это единая субстанция, единый дух с религией, искусством и философией народа. Будучи воплощением духовной идеи, государство есть совершенная, первичная по своему существу и по отношению к индивиду целостность; любой элемент государства, будь то право, экономика, нравственность и т. д., нельзя рассматривать вне связи с целым и друг с другом, ибо они - результат исторического развития всего целого.

Характеристику государства как порождения деятельности разума Гегель дополнил воспринятым от **Жан-Жака Руссо** (1712-1778) представлением о государстве как всеобщей воле, которая первична и нравственна по отношению к иным элементам данной целостности.

Выделив нравственность как высшую форму развития идеи права (триада: абстрактное право - мораль - нравственность), Гегель фактически создал социальную доктрину, раскрывающую весь спектр вопросов о положении человека в обществе. От концептуальных понятий всеобщей свободы, утверждение которой составляет содержание всемирной истории, мыслитель в соответствии с принципами диалектики и логики развивал и конкретизировал процессы возникновения и эволюции правовых отношений в истории. По Гегелю, *абстрактное право*, имеющее формальный характер, предоставляет индивиду право владеть вещами (собственностью), вступать в соглашения с другими людьми (договор) и требовать восстановления своих прав. В «Философии права», посвященной абстрактному праву, Гегель выступал последовательным защитником принципа частной собственности, обладание которой, по его утверждению, делает человека личностью; уравнивание собственности он считал неприемлемым и несправедливым.

Мораль, являясь более высокой степенью развития идеи права, наполняет абстрактное право положительным содержанием. Моральное состояние духа превращает человека в деятельного субъекта; к вещи (собственности) или воле другого человека индивид относится осознанно, исходя из внутренних побуждений. В силу субъективности морали, в частности различий в понимании добра и зла, блага, могут возникнуть противоречия между предписаниями формального права и моралью. Эти противоречия в философской системе права Гегеля устраняет нравственность (или нравственная свобода), которую философ трактовал как сознательное подчинение индивидом своих поступков общему благу. Процессу формирования нравственного сознания способствует семья, гражданское общество, государство, которое есть «*наличная действительно нравственная жизнь*».

Гегель рассматривал гражданское общество и государство как различные, несовпадающие феномены, каждый со своей спецификой: общество - «государство рассудка», подлинное государство - «государство разума». Философ относил образование гражданского общества к современной эпохе и фактически отождествлял его с буржуазным обществом («*bourgeois*» означает и «гражданин», и «буржуа, бюргер»). Концептуально под *гражданским обществом* понимается сфера реализации частных целей и интересов отдельной личности; особые цели отдельной личности ограничены всеобщностью стремящихся к реализации частных целей. Удовлетворяя себя, особая цель вынуждена удовлетворять вместе с тем и интересы других. Обусловленность частного и всеобщности реализуется в стихии гражданского общества, которое Гегель изобразил как поле борьбы индивидуальных частных интересов, своего рода «войны всех против всех». Разделяя в основном гоббсовскую характеристику естественного состояния, гражданское общество, в трактовке Гегеля, есть, тем не менее, этап развивающегося понятия, завершающегося в идее государства. Философ отметил три аспекта гражданского общества как объединения индивидов: опосредованная трудом система потребностей, базирующаяся на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве людей; механизм отправления правосудия; корпорации. Путем деления общества на три сословия - земледельческое, промышленное и всеобщее - Гегель раскрывал формы связи частного интереса со всеобщим, с государством. По его характеристике, земледельческое (или

субстанциональное) сословие больше склонно к подчинению, а промышленное сословие, для которого существенна собственная деятельность, больше склонно к свободе. Всеобщее сословие занято охраной общих интересов общества. Характеризуя промышленное сословие, Гегель подчеркивал разумность различного рода корпораций, т. е. объединений членов гражданского общества соответственно их умениям, занятиям, интересам. Корпорации, считал философ, наряду с семьей составляют второй, вырастающий на почве гражданского общества «нравственный корень» государства, способ связи индивидуального со всеобщим, средство борьбы против атомизации общества. Гегель признавал, что в своем развитии гражданское общество ведет к уменьшению возникающих противоречий между частными и общими интересами. Однако полностью социальные антагонизмы не могут быть урегулированы одними только правовыми средствами. Поэтому проблему общественного согласия предлагалось решать методами *политики*: государству отводилась роль нравственного целого, приводящего в состояние гармонии эгоизм, сложность и запутанность гражданского общества.

ГЕЛЛНЕР Эрнест

Геллнер (*Gellner, Ernest*) Эрнест (род. 9 декабря 1925 г., Париж - умер 5 ноября 1995 г., Прага) - английский философ, антрополог и политолог.

Биография и основные работы

Геллнер вырос в Праге, где обучался в Английской средней школе; в 1939 г. эмигрировал с семьей в Англию и в конце войны записался солдатом в Чешскую армию. Получил образование в университете Оксфорда. В первой половине 1950-х гг. занимался полевыми антропологическими исследованиями в Марокко; в 1962-1984 гг. - профессор философии, логики и научного метода в Лондонской школе экономики; в 1984-1993 гг. - профессор социальной антропологии в университете Кембриджа; в 1993-1995 гг. - основатель и директор Центра по исследованию национализма при Центральноевропейском университете в Праге.

Автор многих работ, в том числе: «Слова и вещи. Критика лингвистической философии и исследование идеологии» (*Words and Things, A Critical Account of Linguistic Philosophy and a Study in Ideology*, 1959/1981); «Мысль и изменение» (*Thought and Change*, 1965); «Причина и значение в социальных науках» (*Cause and Meaning in the Social Sciences*, 1973); «Современная мысль и политика» (*Contemporary Thought and Politics*, 1974); «Легитимация веры» (*Legitimation of Belief*, 1975); «Мусульманское общество» (*Muslim Society*, 1981); «Нации и национализм» (*Nations and Nationalism*, 1983); «Релятивизм и социальные науки» (*Relativism and the Social Sciences*, 1985); «Психоаналитическое движение. Или хитрость безумия» (*The Psychoanalytic Movement. Or The Cunning of Unreason*, 1985); «Культура, идентичность и политика» (*Culture, Identity and Politics*, 1987); «Плуг, меч и книга. Структура человеческой истории» (*Plough, Sword and Book: The Structure of Human History*, 1988); «Постмодернизм, разум и религия» (*Postmodernism, Reason and Religion*, 1992); «Условия свободы. Гражданское общество и его соперники» (*Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivais*, 1994); «Антропология и политика» (*Anthropology and politics: Revolution in the sacred grove*, 1995); «Национализм» (*Nationalism*, 1997); «Язык и одиночество: Виттгенштейн, Малиновский и Габсбургская дилемма» (*Language and Solitude: Wittgenstein, Malinowski and the Habsburg Dilemma*, 1998).

Вклад в развитие политической мысли

Исследовательские интересы Геллнера имели разнообразный характер и находились в области философии, истории, антропологии, социологии и политической науки, выходя за их дисциплинарные границы. Широкую известность Геллнеру принесла оригинальная теория национализма, который попал в сферу его интересов в начале 1960-х гг.

Геллнер исходит из того, что отличительными чертами человеческого общества и одновременно отправными моментами *любой* социальной жизни являются *культура* и *организация*. Они вечны, универсальны и повсеместно распространены, в то время как нации и национализм таковыми не являются. В этой связи Геллнер формулирует исследовательскую задачу: каково то сочетание культуры и организации, в результате которого может возникнуть национализм. В самом

в общем виде национализм определяется как «политический принцип, согласно которому культурное сходство (принадлежность к одной культуре) есть основа социальных связей», иначе говоря, политическое образование легитимно при условии, что оно состоит из людей, принадлежащих к одной культуре. Также предполагается, что в политическом образовании существует высоко институционализированная власть - **государство**, обязательно управляемое людьми, принадлежащими к «титульной» культуре. Следует заметить, что националисты воспринимают государство как данность, как нечто универсальное, что, однако, не соответствует действительности. Геллнер подчеркивает, что националисты (как, впрочем, и их оппоненты - интернационалисты) воспринимают национализм как универсальный, самоочевидный, естественный принцип социальной организации. Помимо националистического восприятия национализма как чего-то естественного и неизбежного, существует и альтернативное восприятие национализма как «идеологической случайности», «заразы позднего Просвещения», «доктрины, изобретенной в Европе в начале XIX века» (*Эли Кедури*). Отвергая оба эти восприятия как крайние, Геллнер доопределяет национализм как необходимое следствие определенных, далеко не универсальных, хотя и все более распространяющихся в мире социальных условий. С их выявлением логически связан спор модернистов и примордиалистов, т. е. сторонников того, что национализм имеет древние корни, в котором Геллнер занимает однозначную модернистскую позицию - **национализм есть продукт современности, современного индустриального общества**. Действительно, для обществ собирателей и охотников, не имевших развитой политической власти и «высокой» (кодифицированной, письменной, стабильно воспроизводящейся) культуры проблемы национализма не существовало - для него просто не было необходимого жизненного пространства в виде культуры и государства. Сменившие их сельскохозяйственные общества отличались гораздо более сложной и иерархизированной социальной организацией (появляются государства) и наличием «высокой» культуры. В силу стабильно низкого технологического уровня и неразвитости они имели жесткие пределы по производительности (мальтузианские общества), что в конечном итоге делало их закрытыми, жестко иерархическими, статичными. Отсюда высокая внутренняя культурная дифференциация, обилие культурных нюансов. А поскольку основная фун-

кция культуры сельскохозяйственного общества состояла в усилении, подтверждении и демонстрации иерархической системы социальных статусов, а не в обозначении границ политического образования, то внутренне сильно дифференцированная культура не могла быть основой политических связей (у нее противоположные цели). Условия для появления и распространения национализма создает только индустриальный (и индустриализирующийся) мир: в его основе заключен принцип экономического роста, являющийся также - наряду с национализмом - принципом *политической легитимности*; он также отличается высоким уровнем социальной мобильности, анонимностью и атомизацией общества. В современном индустриальном (и индустриализирующемся) обществе труд носит *семантический* характер (грубая мускульная сила как таковая не востребована, требуется способность работать со смыслами, заключенными, например, в технических инструкциях, правилах и т. п.); *контексты* коммуникаций более не определяют содержание значительной части коммуникаций (вследствие чего в прошлое уходят многие церемонии). В результате «высокая» культура становится достоянием всего общества (коммуникации требуют культурного единообразия для понимания содержания вне значимого контекста), что делает навыки владения ее атрибутами, базовыми символами и значениями предварительным условием членства в политическом образовании (государстве). Иначе говоря, гомогенная культура превращается в основу социальных связей в рамках конкретного политического образования. В надвигающуюся с индустриализацией и модернизацией эру национализма культурное разнообразие аграрного мира уступает место ограниченному числу внутренне однородных и стандартизированных «высоких» культур с отчетливо выраженными политическими притязаниями. Именно *культура* в конечном итоге определяет и создает *нацию*, а не наоборот, как утверждают националисты. «Высокие» культуры и присущая им внутренняя однородность приходят на смену «низким» культурам и культурному разнообразию, приобретая политическую значимость: «нации» являются всего лишь политическими тенями «высоких» культур.

Геллнер усматривает связь между распространением национализма и появлением *романтизма* - культурного течения, возникшего как реакция на рационализм Просвещения, первоначально сильно проявившего себя в литературе и затем проникшего в науку и политику.

Ярким представителем романтизма был *Иоганн Гердер* (1744—1803 гг.), считавший, что человечество состоит из наций/культур, а истинная ценность заключена в их культурной специфичности, уникальности; отсюда прославление культурного разнообразия и фольклорных культур. Романтизм выдвинул идею «корней» (с ней связаны идеи возвращения к прошлому, к традиции, к «почве») как главного фактора идентификации; соответственно, государство («нация-государство») отныне мыслилось как добровольное объединение людей «с общими корнями». Неудивительно, что романтизм стал стилем и языком национализма. Комбинация романтизма с дарвинизмом в наиболее напряженный момент индустриализации и развития капитализма в XIX в. привела к тому, что каждое национальное сообщество стало восприниматься как культурно (в этой сфере наблюдается тяготение к традиционным ценностям и возрастание силы образа почвы) и биологически специфическое, уникальное, отличающееся от любых других сообществ, а его существование есть борьба за выживание в агрессивноконкурентной среде (отсюда подчеркивание «вitalности») со всеми вытекающими последствиями. В первой половине XX в. эти идеи обрели чрезвычайно разрушительное практическое воплощение (две мировых войны, локальные войны и их последствия).

Переход в эру национализма (или от традиционного ненационалистического общества к современному обществу) достаточно специфичен для каждого общества, тем не менее Геллнер пытается на примере Восточной и Центральной Европы построить общую модель перехода. Первый этап - «Венская ситуация» (по названию Венского конгресса 1815 г.) - характеризовался пренебрежением национальными, культурными, лингвистическими и тому подобными особенностями при территориальном делении региона между победителями, которые тем не менее значительно рационализировали (бюрократизировали и централизовали) политическое управление. На втором этапе - в период ирредентизма - национализм начинает набирать силу на Балканах в начале 1820-х гг. происходит восстание греков-христиан против турок-мусульман, в XIX в. на Балканах появляется несколько независимых государств, происходит объединение Италии (1870 г.) и Германии (1871 г.). Но самых значительных побед национализм добился в сфере идеологии и культуры в начале XX в. национализм повсеместно воспринимался в качестве самоочевидного принципа политичес-

кой и культурной жизни. Третий этап - «эпоха Версаля и Вудро Вильсона» - зафиксировал торжество национализма: с одной стороны, на основании провозглашенного Вильсоном принципа самоопределения народов в Восточной и Центральной Европе создавались новые государства и рушились старые империи, а с другой, созданная система международных отношений и вновь образованные национальные государства оказались уязвимы перед требованиями «неудовлетворенных и ущемленных национализмов» и подверглись в дальнейшем драматическим изменениям. Четвертый этап - «этническая чистка» - является одним из вариантов реализации националистического принципа «одна культура - одно государство», требующего совпадения этнических, культурных и государственных границ. Этнические чистки имеют место при попытках быстрого обеспечения гомогенности культуры в государстве, принимая формы насильственного переселения или уничтожения носителей иных культур (пример - бывшая Югославия в 1990-е гг.). Пятый этап - «затухание национального чувства», как признает Геллнер, является в большей степени пожеланием, чем реальностью. Однако, если судить по опыту развитых индустриальных обществ, роль этничности в стабильных политических условиях имеет тенденцию к уменьшению.

Геллнер дополняет представленную модель картой Европы, показывающей временные различия в зарождении и распространении национализма (он использует выражение «свадьба государства и культуры»). Первая зона - это общества вдоль Атлантического побережья, связь государства и культуры в которых установилась уже в Средние века благодаря естественному соответствию (хотя далеко не идеальному, но в целом достаточному) сильным династическим государствам (Англия, Франция, Испания) с соответствующими культурно-лингвистическими зонами, в результате чего культуры получили для своей защиты подходящие государства-коконы. Единственное исключение - Ирландия. Вторая зона включает в себя территорию Священной Римской империи германской нации, ее специфика состоит в том, что «высокие» итальянская (с Данте и Ренессанса) и германская (с крестовых походов или Лютера) культуры были лишены соответствующих государств-коконов в силу значительной политической фрагментации региона; иначе говоря, уже были культуры и нации, но им не доставало соответствующих государств. По этой причине национализм в Италии

и Германии был тесно связан с задачами национального объединения, для которого не потребовалось этнических чисток в силу компактности объединяемых территорий. Третья зона - это Восточная и Центральная Европа, где национализм принял самую разрушительную форму. В этом регионе с очень сложным этническим составом населения отсутствовали как национальные государства, так и национальные культуры (даже Российская и Османская империи были слабо «привязаны» к правящим этническим группам, а процесс формирования «высоких» культур в них затянулся), а значит, требовалось создавать и то и другое, что в совокупности при попытке построить гомогенное национальное государство обязательно влекло за собой этнические чистки в той или иной форме. Геллнер особо выделяет в третьей зоне еще одну - четвертую, оказавшуюся под влиянием коммунистической (марксистской) идеологии. Общества в этой зоне «нормально» прошли через первый и второй этапы перехода к национализму, однако затем процессы перехода были заморожены коммунистическим режимом, в том числе при помощи репрессий против националистов, вплоть до его крушения в СССР. Дальнейшее их развитие сложно прогнозируемо, но, например, бывшая Югославия в 1990-е гг. находилась на этапе этнических чисток, которые начались также в некоторых республиках бывшего СССР. Именно в третьей и четвертой зонах в силу неблагоприятного сочетания социально-экономических условий, культурно-организационных традиций и идеологических факторов национализм стал чрезвычайно разрушительной силой.

Национализм в XX в. доказал, что является грозной силой и не менее серьезной проблемой; его нельзя игнорировать или подавлять. Геллнер надеется, что происходящие сегодня экономические и политические процессы содержат в себе тенденции к «размыванию» национального в том смысле, что необходимые решения в будущем будут приниматься или на наднациональном (например в вопросах поддержания международного мира и предотвращения глобальных катастроф), или на местном и региональном уровнях. Он также надеется, что будет происходить «дефетишизация земли» и распространятся формы национализма, не привязанные к территории («нетерриториальный национализм»), а также обретет большую силу культурный плюрализм (мультикультурализм).

ГЕРДЕР Иоганн Готфрид

Гердер (*Herder, Johann Gottfreid von*) Иоганн Готфрид (род. 25 августа 1744 г., Морунген, Восточная Пруссия - умер 18 декабря 1803 г., Веймар) - немецкий мыслитель, религиозный деятель, теоретик литературного движения «Буря и натиск», занимавшийся философией языка, истории и культуры.

Жизнеописание и основные произведения

Гердер получил образование в университете Кенигсберга, где познакомился с И. Кантом и Й. Хаманом; в 1764-1769 гг. служил пастором и учителем в Риге, где издал свои первые сочинения. В молодые годы Гердер находился под сильным влиянием социально-философских учений Руссо и Канта. В 1770-1771 гг. Гердер совершает путешествие по Европе и знакомится с И. Гёте (1749-1832); с 1771 г. - придворный проповедник в Бюкебурге, с 1776 г. - проповедник в Веймаре. В зрелые годы мыслитель стал одним из наиболее влиятельных интеллектуальных критиков рационализма и социально-политических доктрин Просвещения.

Автор знаменитого труда «Идеи к философии истории человечества» (*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*, 1784-1791), где изложил основы своего учения о прогрессе в истории, поступательном развитии человеческого рода и о последовательной гуманизации общества; а также сочинений: «Трактат о происхождении языка» (*Abhandlung über den Ursprung der Sprache*, 1772); «Еще один опыт философии истории для воспитания человечества» (*Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit*, 1774); «Народные песни» (*Volkslieder*, 1778-1779); «Письма для поощрения гуманности» (*Briefe zu Beforderung der Humanitat*, 1793-1797), где изложил историю гуманизма, и мн. др.

Вклад в развитие политической мысли

Гердер предпринял попытку обосновать подход к пониманию нации как органической этнической группы, которой свойственны единство языка, культуры и «национального духа». Характер нации определяется природно-климатическими условиями и географией среды обитания, формирующими жизненный уклад и трудовые навыки

людей. Язык заключает в себе историческую память и опыт народа; только в структуре языка можно увидеть подлинную человеческую суть: «Только с речью возникает разум». Язык обладает огромной созидательной силой: «Поэт создает вокруг себя нацию... Он дает им мир, который они видят, и он владеет их душами, чтобы привести их в этот мир».

Каждая нация обладает «национальным духом» - источником созидательных сил. В гердеровской концепции культура - важнейший элемент «народного духа» (нем. *Volksgeist*); она отражает самосознание народа, проявляется в уважении и сохранении национальных традиций, коллективной памяти, в умении и готовности к созиданию. В поддержку политического объединения Германии Гердер распространял свои идеи о сохранении традиций и развитии национального самосознания как более важных задач, чем цели политической власти. В данной связи он сформулировал ряд проблем, относящихся к существованию того, что ныне называют политической культурой (например влияние традиций и обычаев в политике).

Позже идеи Гердера способствовали возрождению национального самосознания в раздробленной Германии первой половины XIX в., росту интереса немцев к своей истории, языку, мифам и легендам (но не только немцы были в сфере внимания Гердера - он много внимания уделил культурам, в частности фольклору, славянских народов), и это мировидение начало распространяться по всей Европе.

ГОББС Томас

Гоббс (*Hobbes, Thomas*) Томас (род. 5 апреля 1588 г., Вестпорт - умер 4 декабря 1679 г., Хардвик) - английский философ и политический мыслитель, оказавший определяющее влияние на формирование политической философии Нового времени.

Жизнеописание и основные сочинения

Гоббс родился в семье приходского священника, который практически не занимался делами семьи и передоверил заботу о своих детях брату, благодаря которому Томас Гоббс получил хорошее школьное образование. В возрасте 14 лет Гоббс поступил в Оксфордский университет, после окончания которого в 1608 г. стал преподавателем

и губернатором-компаньоном лорда Вильяма Кавендиша, второго графа Девонширского, который был ненамного младше Гоббса. Вместе с Кавендишем Гоббс посетил Францию, Германию и Италию, а в 1631 г. стал преподавателем его сына. В 1613 г. Гоббс получил место секретаря у лорда-канцлера *Фрэнсиса Бэкона* (1561-1626), также вошедшего в историю как выдающийся английский философ. На протяжении 1620-х гг. Гоббс занимается изучением греческой философии и истории, результатом чего становится его перевод (1629) «Пелопонесской войны» древнегреческого историка Фукидида, которого часто называют первым проповедником реализма в политике. Примерно в этот же период Гоббс знакомится с трудом Евклида «Элементы», который серьезно повлиял на развитие Гоббса как философа и определил его увлечение геометрией, с помощью принципов и методов которой он считал возможным познание природы всех вещей, и философскими идеями ученых-математиков, таких как Галилей и Кеплер. Именно во время третьего пребывания (1634-1637) в Европе уже в качестве учителя сына лорда Кавендиша Гоббс знакомится с выдающимися мыслителями *Галилео Галилеем* (1564-1642), *Рене Декартом* (1596-1650), *Пьером Гассенди* (1592-1655), *Маренам Мерсенном* (1588-1648), благодаря приобщению к идеям которых Гоббс объединяет в философскую систему такие категории, как Тело, Человек, Гражданин, и начинает работу над трилогией «Основы философии» (1640-1658), которую составили работы «О теле» (имела целью подтвердить возможность объяснения материальных явлений в категориях движения); «О человеке» (имела целью показать, что сугубо человеческие особенности являются результатом определенных движений в человеческом теле), «О гражданине» (издана в Париже в 1642 г.; является попыткой создать модель «правильного» устройства общества на основании принятых Гоббсом философских принципов). Часть «О гражданине» задумывалась как завершающая, однако политическая нестабильность в Англии, куда Гоббс вернулся в 1637 г., вынудила его опубликовать набросок именно этой части. Под названием «Элементы законов, естественных и политических» (первая часть посвящена Человеку, а вторая - Гражданину; в 1650 г. это сочинение было издано двумя независимыми частями «*De Corpore Politico*» и «*Human Nature*»; полностью опубликовано лишь в конце XIX в.) она распространялась в рукописной форме и содержала роялистские взгляды, однако в этой работе

появились принципиальные положения, которые Гоббс развил в последующих работах «О гражданине» и «Левиафан», в частности относительно условий гражданского мира, невозможного без подчинения людей высшей власти. В ноябре 1640 г. в преддверии революции и гражданской войны Гоббс уезжает во Францию, вскоре сближается с другими английскими эмигрантами, а также возобновляет отношения с картезианцами (последователи Декарта) и занимается философией. В 1646 г. Гоббс принял приглашение стать учителем математики наследника английского престола Чарльза Стюарта (король Англии Карл II с 1660 г.). Близость к эмигрантам определяет преимущественно политический характер философских занятий Гоббса в это время: он издает сочинения «О гражданине» (1642, второе издание в 1647 г., английское издание в 1651 г.); «Человеческая природа» и «О политическом теле», а также создает «Левиафана». Именно это сочинение, принесшее Гоббсу славу и утвердившее его в числе выдающихся политических теоретиков, явилось причиной конфликтов с английским двором в изгнании и французскими властями, что вынудило мыслителя вернуться в 1651 г. в Англию.

В Англии Гоббс продолжает заниматься философией, много пишет, вступает в жесткие дискуссии с многочисленными критиками и недоброжелателями, обвинявшими его в предательстве короля и участии в разжигании гражданской войны и т. п. В годы Реставрации (1660-1685 гг.) Гоббс восстанавливает хорошие отношения с королем Карлом II, который назначает своему бывшему учителю пенсию. Однако это не останавливает недоброжелателей мыслителя, назвавших его еретиком и даже начавших расследование по этому обвинению. Хотя расследование и было прекращено, Гоббсу было запрещено публиковать какие бы то ни было сочинения, посвященные религиозным, социально-политическим и антропологическим проблемам. Несмотря на негативное отношение к себе со стороны многих соотечественников, Гоббс в эти годы в Европе имел репутацию самого известного англичанина, встречи с которым искали многие знаменитые европейцы. В конце жизни мыслитель возвратился к занятиям древнегреческой литературы, осуществив перевод «Илиады» и «Одиссеи», а также написал автобиографию на латинском языке.

Автор многих сочинений, среди которых наибольший вклад в развитие политической мысли внесли: «Элементы законов, естествен-

ных и политических» (*The Elements of Law, Natural and Politic*, 1640); «О гражданине» (*De Cive*, 1642); «О теле» (*De Corpore*, 1655); «О человеке» (*De Homine*, 1658); «Человеческая природа» (*Human Nature; or, The Fundamental Elements of Policie*, 1650) и «О политическом теле» (*De Corpore Politico; or, The Elements of Law, Moral and Politic*, 1650); «Левиафан» (*Leviathan; or the Matter, Form, and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil*, 1651); «О свободе и необходимости» (*The Questions Concerning Liberty, Necessity, and Chance*, 1656); «Бегемот, или Долгий парламент» (*Behemoth: the History of the Causes of the Civil Wars of England*, 1668).

Вклад в развитие политической мысли

Гоббс преследовал цель создать философский подход к изучению политики, который был бы свободен от постоянно оспариваемых субъективных оценок. По этой причине в качестве образцов для политической науки мыслитель видел точные методы геометрии Евклида и механики Галилея, на основе которых должно появиться новое знание («новая философия») о политике, обществе и праве, способное предотвращать гражданские войны и обеспечивать мир. Подобное намерение, конечно, в значительной степени утопично, поскольку даже ученый не может быть полностью нейтрален по отношению к политической реальности, и жизнь и сочинения самого Гоббса это подтвердили. Вместе с тем Гоббс фактически провозгласил один из принципов грядущей эпохи Просвещения, заключающийся в убеждении во всеисилии разума и науки. Философию как «науку о телах» Гоббс подразделял на две тесно связанные части: философию природы, исследующую природные естественные тела, и философию государства и общества (*Philosophia civilis*) как учение об искусственном теле - Государстве (политика), и естественном одушевленном теле - Человеке (этика). Человек у Гоббса - часть природы, подчиняющийся ее законам, т. е. естественным законам. Ради понимания человека мыслитель рассматривал взаимосвязанные философские, этические, социальные, правовые, политические и психологические аспекты.

Гоббс предложил оригинальную для своего времени концепцию *естественного права*. Если один из властителей дум того времени *Луго Гроций* (1583-1645) трактовал естественное право как неизменную истину и моральное предписание, определяющие правильное с мораль-

но-этической точки зрения поведение человека, то естественное право Гоббса есть «*свобода* всякого человека использовать свои собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, *свобода* делать все то, что, по его собственному суждению и разумению, является наиболее подходящим для этого средством». Аналогична интерпретация Гоббсом *естественного закона*: это «предписание или найденное разумом общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и упускать то, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни». Естественные законы Гоббс на основе дедукции выводит из следующих *общих принципов*: 1) люди преследуют только свои интересы (психологический эгоизм); 2) равенство людей (нет таких аргументов, которые бы поддерживали тезис о неравенстве людей от рождения, ведь и физически слабый человек может убить более сильного); 3) естественные причины конфликтов (ограниченная возможность распоряжаться материальными благами, взаимное недоверие, гордыня); 4) естественное состояние - это состояние войны; 5) стремление к миру (но не миролюбие). К естественным законам, которых в «Левиафане» перечислено в общей сложности девятнадцать, Гоббс относил: 1) правило (*Law of Nature*), согласно которому человек должен искать мира и поддерживать его, если таковое вероятно; однако это правило не противоречит тому, что в случае невозможности достичь мира человек имеет право защищать себя всеми имеющимися средствами, вплоть до лишения жизни другого человека (данная часть первого естественного закона есть содержание естественного права); 2) взаимный отказ от прав «в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты», т. е. от прав, присущих человеку в догосударственном, иначе естественном, состоянии (за исключением права на самозащиту, которое является основной побудительной причиной вступления в соглашение), что создает условия для заключения соглашения; 3) обязательность исполнения соглашения, относительно которого устанавливается критерий справедливости (справедливо соблюдать соглашение); 4) закон возвращения полученного блага (скромность); 5) принцип приспособления к другим (источник общительности); 6) при наличии гарантий на будущее можно простить раскаявшегося (милосердие); 7) при отмщении следует руководствоваться пра-

вилом выгоды, получаемой после совершения отпущения (беспристрастие) и т. д. Первые три закона природы создают общие условия для выхода из естественного состояния (конечно, если они соблюдаются), все остальные законы (Гоббс отмечал, что на деле этих законов больше 19) характеризуют преимущественно общие свойства соглашений или поведения в государственном состоянии. Их совокупность формирует мораль, причем Гоббс подчеркивал, что в рамках философии этические добродетели, вытекающие из вышеозначенных законов, имеют значение постольку, поскольку способствуют поддержанию мира.

Политическая философия Гоббса имеет в своей основе пессимистическое представление о природе человека, пребывающего во власти страстей и стремящегося к их максимальному удовлетворению. В результате, всякие межличностные отношения содержат мощный конфликтный потенциал: **«человек человеку - волк»** (*homo homini lupus est*), который на уровне общества, не ограниченного никакой властью или силой, т. е. в естественном состоянии, реализуется как **«война всех против всех»** (*bellum omnia contra omnes*). Сами по себе естественные законы являются недостаточными для выхода из такого состояния: необходима власть, которая служила бы гарантом соблюдения соглашений между людьми, применяя силу для сохранения или восстановления справедливости. Власть возлагается на одного правителя или ассамблею («собрание людей»).

Власть создается путем общественного договора (точнее, множества договоров) между людьми, которые взаимно отказываются от своих естественных прав (свобод), передавая их правителю, не участвующему в таком договоре подданных для того, чтобы избежать неурядиц и споров в управлении ими, и, значит, продолжающему распоряжаться всей полнотой естественных прав, от которых отказались подданные при заключении договора. Таким образом, легитимность власти имеет своим источником только факт общественного договора, и значит, такая власть **абсолютна** (едина, неделима, распространяется на **всех**, включая даже Церковь), поскольку появляется там и тогда, где и когда **заключен договор**. Власть предполагает наличие государства (*Commonwealth*) как «множества людей, объединенных в одном лице», создание которого венчает переход от естественного к гражданскому состоянию: *«государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора*

между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» («Левиафан», гл. XVII). Сувереном в таких условиях является «носитель этого лица», который «обладает верховной властью». Государство создается путем «приобретения» (верховная власть была завоевана силой) или «установления» (в результате добровольного соглашения людей из страха друг перед другом). Гоббс предлагает следующую классификацию государств: *монархия* (суверен - один человек; это наилучший вид, поскольку обеспечивает большую преемственность и компетентность власти, а также уменьшает опасность гражданской войны, поскольку монарх не может не прийти к согласию с самим собой и т. д.), *демократия* («народоправство», т. е. власть в руках всех, кто хочет ее представлять), *аристократия* («верховная власть принадлежит собранию лишь части граждан»). Вне зависимости от того, как установлено государство и вида этого государства, оно должно выполнять функции охраны мира и обеспечения блага народа как своего высшего закона. Гоббс уподобляет государство Левиафану (библейскому чудовищу) и «смертному» (земному) Богу, а также искусственному телу, в котором развита специализация всех частей-органов, например, законы выполняют роль нервов, разума и воли, суверен - душа государства и т. п., и для которого характерны подобные человеческим состояния, например, мир между подданными - здоровье, внутривластная нестабильность - болезнь, а гражданская война - смерть и т. п. Раз Левиафан является одновременно и чудовищем и «смертным богом», то его сила имеет «эпистемологический характер», так как заключена в способности определять значения слов в языке людей и заставлять (в том числе силой) всех подданных согласиться с определенным пониманием добра и зла, что, как минимум, означает уменьшение или даже отсутствие какой бы то ни было фракционности, ведущей к гражданской войне.

Таким образом, политический порядок (организация) выступает у Гоббса искусственным образованием, создаваемым людьми путем отказа от «прав на все», и фактором мира, без которого невозможно обеспечить индивидуальную и коллективную безопасность (для Гоббса она была его личным приоритетом). Основная черта политической организации - суверенитет как власть, имеющая абсолютный и принудительный характер.

Можно утверждать, что концепция власти и государства Гоббса явилась в своем роде одной из первых современных концепций государства, к которой обращаются по сей день.

ГРАМШИ Антонио

Грамши (*Gramsci, Antonio*) Антонио (род. 23 января 1891 г., Алее, о. Сардиния - умер 27 апреля 1937 г., Рим) - итальянский мыслитель, разработавший оригинальную концепцию марксизма, которая оказала большое влияние на идеологию не только итальянских левых, но и европейских «новых левых» в 1960-1970 гг.; политический деятель, один из основателей Итальянской коммунистической партии.

Биография и основные работы

Выходец из небогатой семьи, Грамши после окончания лицея в 1911 г. поступил в Туринский университет, добившись на конкурсе специальной стипендии для малообеспеченных студентов. Оставив университет в 1915 г. и отказавшись от великолепных перспектив научной карьеры, Грамши увлекся политической деятельностью и журналистикой: еще студентом он участвовал в деятельности Молодежной социалистической федерации, а в 1914 г. вступил в Итальянскую социалистическую партию (ИСП). Занятия журналистикой принесли Грамши известность: он сотрудничал в ряде изданий социалистической ориентации, где писал по социальным, политическим и культурным вопросам. В годы Первой мировой войны Грамши начал изучать марксизм и разрабатывать его политическую проблематику, а также пытался адаптировать марксистское учение к итальянским условиям. В 1917 г. Грамши присоединился к радикальной группировке внутри Социалистической партии, известной как «революционная фракция непримиримых»; в 1919 г. стал одним из основателей журнала «Новый порядок: еженедельное обозрение социалистической культуры» (*L'Ordine nuovo: Rassegna Settimanale di Cultura Socialista*; совместно с П. Тольятти, А. Таской и др.) и идейным вдохновителем итальянского движения фабрично-заводских советов (1919-1920): Грамши был организатором туринского «фабричного совета» и всеобщей забастовки в апреле 1920 г. в Турине, которая закончилась неудачей, что вызва-

ло его резкую критику в адрес ИСП и впоследствии привело к разрыву с социалистами. После раскола ИСП во время Социалистического конгресса в Ливорно в январе 1921 г. Грамши вошел в ЦК вновь образованной Коммунистической партии Италии (КПИ), а также был назначен главным редактором ежедневной газеты «Новый порядок». В 1922-1923 гг. Грамши находился в Москве, участвуя в работе Коминтерна; на это же время приходится его знакомство с В. И. Лениным. С 1923 г. Грамши участвовал в издании, а затем руководил коммунистической газетой «Унита», со страниц которой предупреждал об опасности фашистской диктатуры и призывал к объединению всех политических сил против Муссолини. В апреле 1924 г. Грамши был избран в итальянский парламент, а также возглавил КПИ. После запрещения фашистами коммунистической партии Грамши был арестован в ноябре 1926 г., проведя два года в одиночной камере на о. Устика вплоть до вынесения в июне 1928 г. Особым трибуналом приговора к более чем 20 годам заключения. С июня 1928 по ноябрь 1933 гг. Грамши содержался в тюрьме Тури, откуда был переведен в 1933 г. из-за тяжелого состояния здоровья в больницу, оставаясь под постоянным полицейским надзором. Последние два года жизни Грамши почти постоянно находился в одной из римских клиник, где и скончался в апреле 1937 г.

Автор многочисленных работ, составивших несколько раз переиздававшееся 12-томное собрание сочинений, среди которых особо выделяются «Тюремные тетради» (*Quaderni del carcere* - основная работа, над которой Грамши трудился в заключении в 1929-1935 гг.; первая публикация осуществлена в Турине в 1948-1951 гг.) и «Письма из тюрьмы» (*Lettere dal carcere*; содержит 500 писем; первая публикация 1947).

Вклад в развитие политической мысли

Грамши разрабатывал ряд философских, политологических и социологических проблем, среди которых: теория гегемонии, специфика государства и гражданского общества, роль интеллектуалов в обществе, стратегия революционного действия в современной (нереволюционной) ситуации и т. д. Фактически этот мыслитель предпринял попытку развития политико-философской составляющей марксизма, но сделал это творчески, во многом расширив или даже преодолев рамки классического марксизма. Так, Грамши выдвинул идею о том,

что история - это не развитие производительных сил, а конкуренция гегемонии или антагонистических культурных моделей. Причем, базис у Грамши имеет скорее идеологический, а не экономический характер, как постулировал марксизм. По Грамши, марксизм - это практика, а не статичная доктрина, поскольку реальность опровергла некоторые утверждения Маркса; одновременно марксизм выступает и внутренним фактором исторических трансформаций.

Одной из центральных тем политической философии Грамши является *теория гегемонии*, которая используется им для поиска и исследования причин успехов и провалов социалистического проекта в разных странах, а также в сугубо практических целях - для создания эффективной программы захвата власти и построения социализма в условиях реально существующего общества, среди которых Грамши выделял, например, распространение фашизма и, как его результат, разобщенность левых сил. Гегемония как черта, присущая любому классовому обществу, складывается из двух уровней: горизонтального (союз социальных групп и сил под руководством доминирующего класса по отношению к другим силам) и вертикального (приобретение господства в рамках общества и государства). Гегемония последовательно осуществляется на трех уровнях: 1) экономика способствует распространению определенного мышления на весь класс; 2) благодаря этому достигается идеологическое единство класса; 3) приобретение относительно доминирующими интересами и идеологией господствующего положения в обществе, т. е. происходит их универсализация, распространение на другие классы и группы (полная гегемония). Таким образом, гегемония предполагает не только экономическое и политическое доминирование, но и интеллектуальное и моральное господство. Слабость одного из этих элементов ведет к неполноте гегемонии, одним из проявлений (точнее, способом компенсации) которой является диктатура, например - фашистская. Гегемония - сложное явление, конструирующееся как взаимодействие и взаимодополнение насилия (политического и иного принуждения) и согласия (на основе совпадающих общеклассовых интересов и идейных установок). Финал создания гегемонии - захват власти. Гегемония не является чем-то раз и навсегда заданным: если доминирующий класс (он же исторический субъект) утратил «командный» статус и моральное и интеллектуальное превосходство, то неминуем кризис гегемонии, составляю-

щий суть революции. В результате ранее доминирующий класс заменяется другим классом, способным осуществить гегемонию.

Различение господства и гегемонии приводит Грамши к выяснению различия между *политическим обществом* (т. е. государством как юридическим аппаратом принуждения) и *гражданским обществом*, представляющим собой совокупность добровольных взаимоотношений граждан, закрепленных в общественных институтах (синдикаты, партии, церковь и пр.). Грамши также формулирует «интегральное понятие [современного западного] государства»: современное западное государство - это соединение политического и гражданского обществ, т. е. сочетание «этико-политического» руководства, основанного на согласии и добровольности, с государственным принуждением.

Единство политического и гражданского обществ, осуществленное добившимся полной гегемонии классом, порождает т. н. «исторический блок» (понятие, используемое Грамши вместо марксовской «общественно-экономической формации»). Концепт исторического блока существенно отличается от схемы классического марксизма: появляется иная основа власти класса-гегемона, поскольку исторический блок осмысливается философом не в экономических категориях, а в категориях уникальной культуры. Более того, Грамши подчеркивает моральные и интеллектуальные аспекты гегемонии, отмечает значение того образца культуры, который предлагает претендующий на гегемонию класс. Именно этот класс должен предложить обществу такую модель культуры, которая позволит ему захватить и удержать власть, создать условия для развития нации в соответствии со своими интересами и видением будущего, что, в конечном итоге, требует укоренения образцов новой культуры в массовом сознании. Решение комплекса данных задач возлагается на группу людей, которых Грамши называет *интеллектуалами*. Интеллектуалы не просто творят культуру, они организуют и руководят массами (*интеллектуал - это организатор и функционер в любой сфере человеческой деятельности*), посредством культуры объединяют нацию и формируют сознание исторической миссии доминирующего класса и коллективную волю, что делает интеллектуалов необходимым условием полноты гегемонии и центральной силой в истории. Грамши выделяет два типа интеллектуалов: «*органический*» (соответствует «духу» новой эпохи и новой гегемонии, не противопоставляет себя народу, просвещает его и готовит к

новой эпохе) и «традиционный» («доставшийся по наследству» от предыдущей эпохи, охраняющий ее черты). Вполне естественно, что роль органических интеллектуалов Грамши отводил марксистам: интеллектуал-марксист, хотя и является представителем науки и техники, далеко не беспристрастен, он политик, поскольку выражает «всеобщие интересы и чаяния рабочего класса». Соответственно, партия коммунистов должна стать по преимуществу «органически интеллектуальной». Грамши уподобляет ее «Новому Государю», обладающему коллективной волей и сохраняющему доктрину своего класса. Партия обладает монополией на истину и подобна Божеству (или Церкви), которому следует подчиняться. Оригинальностью отличается и концепция революции (достижение полной гегемонии). Грамши пришел к выводу, что прямое столкновение («фронтальная атака») со старым режимом и государством, как это было в России в 1917 г., уже малоэффективно. Необходима «позиционная война» на «измор» в «крепостях и казематах» гражданского общества, которое обеспечивает стабильность и могущество государства на Западе. Борьба за доминирующие позиции в гражданском обществе предполагает «интеллектуально-моральную реформу» общества, т. е. целенаправленные воспитательные меры для осуществления преобразований в области культуры.

Несмотря на некоторое недоверие Грамши к современным ему социальным наукам как к элементу гегемонии, часть идей этого мыслителя, например относительно идеологии, роли интеллектуалов и т. д., оказались востребованы в науке во второй половине XX столетия, а концепт гегемонии оказался весьма продуктивным в культурологических исследованиях.

ДАЛЬ Роберт

Даль (Dahl, Robert Alan) Роберт (род. 17 декабря 1915 г., Инвуд, шт. Айова) - американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии, широко известный работами в области политической теории, и в первую очередь теории современной демократии, распределения власти и плюрализма, оказывающими значительное влияние на современные политические исследования.